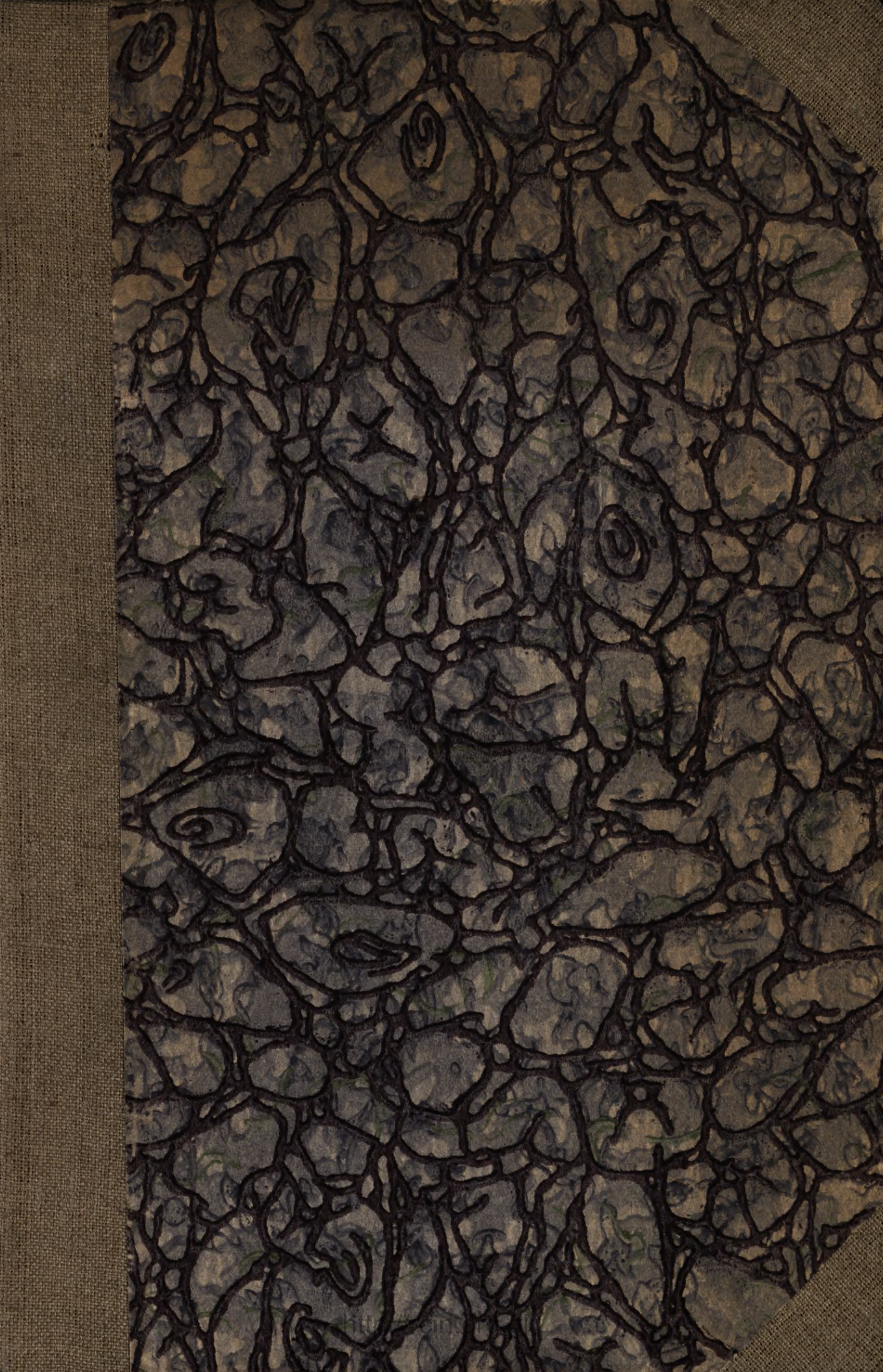

А. И. Бѣлецкій.

Стихотворенія Симеона Полоцкаго на темы изъ всеобщей исторіи.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“, Конторская, Клещевскій пер., соб. д. № 3.
1914.

А. И. Бѣлецкій.

Глубокоуважаемому Евфимію Өедоровичу Карскому отъ автора.

Стихотворенія Симеона Полоцкаго на темы изъ всеобщей исторіи.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло", Конторская, Клещевскій пер., соб. д. № 3.
1914.

Отдѣльные оттиски изъ Сборника Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества въ честь проф. В. П. Бузескула.

Стихотворенія Симеона Полоцкаго на темы изъ всеобщей исторіи.

I.

Древняя Русь, насколько мы можемъ судить, мало интересовалась такъ называемой всеобщей исторіей и немного о ней знала. Случайныя упоминанія находимъ въ лѣтописяхъ; хронографы и подобныя имъ компиляціи давали болѣе или менѣе полный перечень событій византійской исторіи, сообщали и нѣкоторые факты исторіи древней; впрочемъ, о троянской войнѣ, объ Александрѣ Македонскомъ древне-русскій читатель могъ разсказать не меньше, чѣмъ современникъ его, западно-европейскій книжникъ. Не подвергалось опредѣленію и самое понятіе объ исторіи, какъ объ особой отрасли знанія; обыкновенно начало разсужденій о пользѣ исторіи ведутъ съ Манкіева, заявившаго въ посвященіи своего «Ядра» Петру Великому: «Что о Исторіяхъ обще належитъ, когда я природу исторій помышляю, весма помышляю, что они великіе видѣнію человѣческому приносятъ ползы; понеже въ нихъ, какъ въ чистѣйшемъ зеркалѣ, прежде жившихъ бытія, совѣты, рѣченія и дѣла такъ добрые, какъ злые видимъ» [1]).

Починъ въ дѣлѣ и этого знанія относятъ обычно къ Петровской эпохѣ; однако, и въ томъ, что касается исторіи, она дала только развитіе и углубленіе началъ, заложенныхъ вѣкомъ раньше. Интересъ къ Западу, явный уже въ XVI-омъ столѣтіи, возрастаетъ въ XVII-омъ: отраженіе этого интереса въ собственно исторической литературѣ въ общихъ чертахъ извѣстно: переработка старой редакціи хронографа, дополненнаго изъ польскихъ и латинскихъ источниковъ, цѣлый рядъ переводовъ — Бѣльскаго, Гваньини, Стрыйковскаго, Баро-

[1]) Архивъ Калачева, кн. 2, пол. 1 М. 1855, отд. III, стр. 4: *С. М. Соловьевъ* Писатели русской исторіи XVIII вѣка: Манкіевъ и др.

нія, Слейдана и др. [1]), восходящихъ иногда къ началу XVII-го вѣка. Проводникомъ новыхъ знаній часто являлась Юго-Западная Русь, въ одномъ изъ литературныхъ произведеній которой мы находимъ, между прочимъ, и первое заявленіе о пользѣ исторіи въ слѣдующихъ стихахъ:

Давныхъ вѣковъ отмѣнный часъ трудне завитый
Будетъ мѣти, кто хочетъ, дость латво открыты
Скоро толко зъ Гісторій Науки набудетъ:
Въ тотъ же часъ глупства въ речахъ заразомъ позбудетъ;
Познаетъ дѣлность славныхъ Россійскихъ Гетмановъ,
Вѣдомости доступитъ въ житю можныхъ Пановъ:
Европу тотъ, Азію, зъ Афрікою змѣритъ,
Котрій розумъ въ широкихъ Гисторіахъ ширитъ:
Лечъ гды зъ землѣ обернетъ свою мысль до Бога,
Зъ Гісторіей есть простая до неба дорога.. [2])

Позднѣе мы найдемъ подобное и въ одномъ стихотвореніи, написанномъ въ Москвѣ, но принадлежащемъ также питомцу кіевской учености:

Книги историй возлюби читати,
От нихъ бо мощно что бѣ въ мірѣ знати
И по примѣру животъ свой правити,
Дабы спасенно и преславно жити.
Само чтеніе многи умудряетъ,
Яко бо свѣщу во тмѣ возжигаетъ...

Послѣдняя цитата взята изъ «Риѳмологіона» Симеона Полоцкаго, одного изъ самыхъ энергичныхъ поборниковъ просвѣщенія и новыхъ литературныхъ формъ въ Москвѣ XVII-го вѣка [3]). Его огромное литературное наслѣдіе далеко не можетъ назваться изученнымъ: самый матеріалъ не вполнѣ еще приведенъ въ извѣстность.

---

[1]) Указаны и описаны въ книгѣ *А. И. Соболевскаго*—Переводная литература Московской Руси XIV—XVIII вѣковъ СПБ. 1903, стр. 53—56, 76—86 и далѣе.

[2]) *Голубевъ*, Исторія Кіевской Дух. Акад. I, прилож. VIII: Евхаристиріонъ Петру Могилѣ 1632, Лѣторосль Наукъ первая, Клио то есть цвичене въ читаню Гісторій—Филона Илковскаго (стр. 23; Голубевъ, стр. 61).

[3]) Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 287, л. 530.

Писалъ онъ, какъ извѣстно, очень много: «на всякій же день имѣ залогъ писати въ полъдесть по полу тетрати, а писаніе его бѣ зѣло мѣлко и уписисто»[1]). Разнообразно и содержаніе его писаній. Среди нихъ нѣтъ спеціально историческихъ трудовъ, но свой интересъ къ исторіи онъ заявилъ не только приведенными стихами, не только переводомъ нѣсколькихъ главъ изъ «Speculum Historiale» Викентія изъ Бовэ[2]), — но и частыми ссылками на исторію, историческими примѣрами, разсѣянными въ его стихотворныхъ сборникахъ и отчасти въ проповѣдяхъ. Русской исторіи при этомъ онъ почти не касается: матеріалъ даетъ т. наз. «всеобщая», древняя и средняя, церковная и гражданская. Выясненію этого матеріала и посвящена настоящая статья — предисловіе къ издаваемымъ ниже виршамъ изъ «Вертограда Многоцвѣтнаго».

Исторія не входила, какъ особая наука, въ группу семи свободныхъ художествъ, изучавшихся въ Кіево-Могилянской коллегіи, гдѣ учился[3]) Самуилъ Петровскій-Ситняновичъ, будущій іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, ни въ программы той іезуитской коллегіи, гдѣ онъ заканчивалъ свое образованіе. Но для дидаскала и проповѣдника начитанность въ «историческихъ» книгахъ была обязательна. «Треба читати Гисторіи и Кройники о розмаитыхъ панствах и сторонах, щося въ нихъ дѣяло и тепер щос дѣетъ..», говоритъ Галятовскій въ своей «Наукѣ»[4]). Исторія давала цѣлый рядъ наглядныхъ примѣровъ къ моральнымъ положеніямъ проповѣди: для этого широко пользовались ею и средневѣковые латинскіе проповѣдники, и польскіе, и южно-русскіе. Въ проповѣдяхъ Симеона Полоцкаго, собранныхъ въ два тома — «Обѣдъ душевный» и «Вечеря» мы неоднократно находимъ ссылки на то, что «пишется въ исторіяхъ» и вообще на «историковъ: правда, сравнительно съ южно-русскими проповѣдниками — тѣмъ же Голятовскимъ напр., — Симеонъ не такъ щедръ на приклады: онъ предпочитаетъ примѣры изъ священной исторіи — исторіи гражданской и миѳологіи, а изъ гражданской —

[1]) Рукоп. гр. Уварова № 247, л. 4. Цитирую по *Татарскому*, Симеонъ Полоцкій, стр. 341.

[2]) Рукоп. Моск. Синод. Библ. № 660, л. 266 и сл.

[3]) Новыя доказательства тому въ книгѣ проф. *К. В. Харламповича*, Малороссійское вліяніе на великор. церк. жизнь. Каз. 1914, стр. 379.

[4]) Цитирую по Историч. Хрестоматіи Буслаева (1861), XCI, ст. 1128 (по изд. 1659).

охотнѣе ссылается на Александра Македонскаго и византійскихъ царей, какъ на извѣстныхъ русскому слушателю или читателю. Дѣйствительно, ссылки на Демокрита, Ираклита, Діогена или Демосѳена, разсказы въ родѣ легенды о монахѣ Попліи, молитвою удержавшемъ демона, посланнаго Юліаномъ Отступникомъ изъ Персиды на западныя страны [1]), о великодушіи и могуществѣ Александра Македонскаго, или о царѣ Иракліи, изъ багряницы облачившемся во вретище, дабы внести на плечахъ своихъ во Іерусалимъ крестъ Господень [2]) — всѣ они не были новостью для слушателей Симеона, знавшихъ все это изъ «Пчелы», хронографовъ и произведеній имъ подобныхъ. Новостью были не приклады, а искусные риторскіе пріемы: изъ прикладовъ же и упоминаній объ историческихъ дѣятеляхъ — новыми были немногіе.

Историческія ссылки ограничиваются, главнымъ образомъ, именами: разсказавъ, напр., въ одной изъ проповѣдей «Обѣда» о тріумфахъ великихъ царей, онъ припоминаетъ Кесаря, въѣзжавшаго въ колесницѣ изъ илектра на сорока слонахъ, Марка Антонія — на львахъ, Авреліана — на оленяхъ, Нерона — съ тысячью колесницъ, запряженныхъ сереброподкованными месками, Сесостра, царя египетскаго, чью колесницу везли четыре вѣнчанныхъ царя — плѣнника. «Оле гордости! Оле киченія! тако ли царь небесе и земли? Ни мало подобнѣ: ибо яко во чревѣ матернемъ, изъ Назареѳа во Виѳлеемъ пріиде на ослѣ» [3]). Въ другомъ словѣ воспоминаніе о царяхъ и мудрецахъ иллюстрируетъ ту же мысль о суетности земного величія и славы; все проходитъ: «гдѣ Алексадръ пресильный, Кризъ богатый, Иръ убогій, Демокритъ обругатель міра, Ираклитъ оплакатель суетствъ его? Гдѣ Іулій премощный кесарь, Неронъ мучитель, Аристотель любомудрѣйшій, Демосѳинъ сладкоглаголивѣйшій? Вси аки не бывше..» [4]).

Цѣлыхъ разсказовъ немного: минуя миѳологію — Мидаса, Фаэтона, Сиренъ, можно было бы указать для примѣра слѣдующій — насколько я знаю, неизвѣстный въ русской литературѣ до Симеона.

---

1) Обѣдъ душевный. Москва 1681 л. 620 об.

2) Тамъ же л. 531.

3) Обѣдъ, л. 643.

4) Прибавленіе къ „Вечери“: слово на погребеніе честныя жены, л. 125 об.

Рѣчь идетъ о грѣхопаденiи Адама и Евы: «не сотвори Богъ тако Адаму, яко скотiйская царица нѣкая мужу си, яже хитростiю художниковъ потщася устроенну быти яблоку златому зѣло изъвнѣ красну, но внутрь смертныя стрѣлы содержавшу, ими же прикоснувыйся яблоку абiе убивашеся. Ненавидящи же она мужа си и царя, похвали пред нимъ яблока художество, тайну утаивши пагубную. Царь же не вѣдый лукавыя жены коварства, взятъ рукою яблоко дерзновенно, но абiе стрѣлами тайными пронзеся» [1]. Съ этимъ разсказомъ, гдѣ говорится о Фенеллѣ, «женѣ Скотiйскаго (т. е. шотландскаго) царя Кемеѳа (Kenneth II) мы встрѣтимся и въ «Вертоградѣ Многоцвѣтномъ» [2]. Кстати, это, кажется, единственный случай, когда авторъ «Обѣда» ссылается на примѣръ изъ западноевропейской исторiи. Въ проповѣдяхъ онъ вообще скупъ на примѣры и, по мѣрѣ возможности, ограничивается, какъ уже сказано, священной исторiей; въ этомъ отношенiи гораздо смѣлѣе его уже Димитрiй Ростовскiй, слѣдующiй изъ крупныхъ дѣятелей, прибывшихъ въ Москву отъ юго-западной Руси: въ проповѣдяхъ послѣдняго мы найдемъ въ качествѣ прикладовъ и исторiю смерти Клеопатры, и Павзанiя, царя Лакедемонскаго, и Алариха Готскаго, и Матвѣя Корвина, и Гассана, пашу Каирскаго, не говоря о царяхъ и событiяхъ византiйской исторiи [3]. О Стефанѣ Яворскомъ и его любви къ историческимъ цитатамъ и говорить нечего.

Объ источникахъ, откуда беретъ свои приклады и цитаты Симеонъ, въ печатномъ изданiи проповѣдей говорится лишь въ самыхъ общихъ выраженiяхъ: это либо ссылки на «исторiографовъ» (записавшихъ, напр., легенду объ Иродiадѣ, пляшущей на льду [4]), на то, что «обрѣтается въ исторiяхъ», что «Демосѳенъ пишетъ», либо ссылки на пiитовъ, иногда какъ бы съ извиненiями: «пiитове по своему обычаю баснословятъ».. «баснословiе се есть еллинское, но добрѣ лакомыхъ изъявляетъ нравы» [5]) и т. под. Только разъ прямо ука-

[1]) Обѣдъ, л. 217.

[2]) Вертоградъ, рукоп. Акад. Наукъ 31. 7. 3. л. 159 об. „Жена блудная". Kenneth II, сынъ Малькольма I, ум. 995 г.

[3]) Сочиненiя св. Димитрiя Ростовскаго, изд. 5-е, Москва 1833, т. 2 (стр. 20—21, 67—68, 476, 538); т. 3 (стр. 553) и мног. др.

[4]) Обѣдъ л. 235.

[5]) Тамъ же, л. 165.

занъ свѣтскій историкъ—«лѣтописецъ Матѳей Стриковскій» [1]), свидѣтельствующій о поганскомъ обычаѣ праздника Купалы, въ навечеріе Рождества Св. Іоанна Предтечи.

Нѣкоторые изъ упомянутыхъ разсказовъ и цитатъ мы найдемъ и въ сборникѣ эпиграммъ и элегій Симеона «Вертоградѣ Многоцвѣтномъ», гдѣ онъ не чувствовалъ себя такъ связаннымъ различными условіями, какъ въ проповѣдяхъ. Этотъ большой сборникъ, писавшійся въ теченіе многихъ лѣтъ, былъ для Симеона записною книгою, куда онъ заносилъ и свои стилистическія упражненія, и результаты житейскихъ наблюденій и, главнымъ образомъ, результаты усерднаго чтенія, постояннаго посѣщенія «пребогатоцвѣтныхъ вертоградовъ» «странныхъ іdіоматъ» [2]); выраженіе, которымъ современники характеризовали любимаго автора Симеона—Викентія изъ Бовэ «libros egit et in unum multa redegit» [3]) —вполнѣ подходитъ къ автору «Вертограда». Августинъ и Іеронимъ, Златоустъ и Григорій Папа, богословы, моралисты, проповѣдники, естествословцы и историки давали ему обильный матеріалъ, изъ котораго онъ выбиралъ по своему усмотрѣнію. Огромная книга должна была въ итогѣ не только поучать и развлекать, но и являться своего рода справочникомъ, толковымъ словаремъ для любознательнаго читателя, «Азбуковникомъ» въ стихахъ: темы стихотвореній (заглавія) расположены въ алфавитномъ порядкѣ, ибо по Августину (lib. 19 De civitate Dei, ad Marcellinum, cap. 13) «ordo est parium, dispariumque, sua cuique loca tribuens, dispositio. Ex quibus verbis colligitur, quod illa quae bene ordinata sunt, et disposita, facilius in locis suis inveniuntur».

Что же взялъ Симеонъ у историковъ?

Мы найдемъ въ «Вертоградѣ» не мало стихотвореній на историческія темы. Со стороны своей формы они могутъ быть раздѣлены на двѣ группы. Первая—это эпиграммы въ томъ смыслѣ, въ какомъ этотъ терминъ понимала школьная піитика: это «подписаніе образовъ», афоризмъ въ стихахъ, краткое толкованіе непонятнаго слова,

---

1) Прибавленіе къ „Вечери" л. 37 об.—38.

2) Рукоп. Акад. Наукъ 31. 7. 3, л. 2 об.

3) Histoire littéraire de France, т. XVIII, p. 458.

замѣтка о любопытномъ случаѣ и т. под. Вотъ напримѣръ, эпиграмма къ изображенію царя Константина:

Подписаніе образа царя Константина.

Константина Максентій мучитель гоняше,
  Онже истинна Бога впомощь призываше:
И видѣ пополудне крестъ изъображенный,
  Надъ солнцемъ, паче солнца свѣтом украшенный.
То знамя все воинство его свѣтло зряше,
  При немъ написаніе: *симъ побѣждай*, бяше.
Внощи, во снѣ Христосъ Богъ цареви явися,
  Имже съ крестомъ на врага ити наставися.
Царь же на знаменіихъ, кресты устроилъ есть,
  Тако во оруженный враги побѣдилъ есть,
Не терпяще бо силы креста, побѣгоша,
  Яко фараонъ въ мори, въ рѣцѣ погибоша [1]).

Другими примѣрами стихотвореній того же типа являются изреченія древнихъ мудрецовъ, приводимыя по разнымъ поводамъ, напр. мнѣнія Ѳалеса, Діогена, Аристиппа о философіи, семи мудрецовъ о гражданствѣ, отвѣтъ Демосѳена склонявшимъ его на блудъ, анекдотъ о загадкѣ, предложенной рыбаками Омиру и т. под. Нѣ-

---

[1]) Рукоп. Академіи Наукъ 31. 7. 3., л. 613. -- „Вертоградъ Многоцвѣтный“ извѣстенъ мнѣ въ трехъ спискахъ: Акад. Наукъ (послѣдняя копія), Синод. № 288 (копія, вѣроятно, просмотрѣнная Симеономъ, но менѣе полная) и Синод. № 659 (автографъ Симеона Полоцкаго). Изученіе этихъ списковъ показало мнѣ, что различіе между ними заключается преимущественно въ порядкѣ расположенія стихотвореній и въ общемъ составѣ сборниковъ: что касается текста отдѣльныхъ стихотвореній, то варіанты не настолько значительны, чтобы было необходимо приводить ихъ въ данной статьѣ. Разночтенія ограничиваются отдѣльными словами, порядкомъ словъ: различна и орѳографія. Вопросу о текстахъ „Вертограда“ посвящена мною другая работа, приготовляемая къ печати: здѣсь я позволилъ себѣ приводить цитаты, за немногими исключеніями, по одному—наиболѣе полному и окончательному списку—Академіи Наукъ (за любезное содѣйствіе въ занятіяхъ моихъ этой рукописью приношу глубокую благодарность В. И. Срезневскому). Въ силу типографскихъ затрудненій тексты печатаются гражданскимъ шрифтомъ, и орѳографія ихъ не соблюдена точно: титла вездѣ раскрыты, ударенія, къ сожалѣнію, устранены, надстрочныя буквы внесены въ строку; ꙗ и ѧ передаются черезъ я, ѡ и ѿ черезъ о и от и т. д. Пунктуація оставлена та же, что въ рукописяхъ (хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ возможны неточности). Кромѣ того, въ текстахъ нѣтъ послѣдовательнаго написанія начальнаго слова въ стихѣ съ большой буквы.

которыя были уже напечатаны въ «Исторической Хрестоматіи» Буслаева, въ статьѣ о Симеонѣ Полоцкомъ Майкова[1]), а оттуда перепечатываются въ новѣйшихъ хрестоматіяхъ и курсахъ исторіи русской литературы.

Наряду съ ними—стихотворенія второй группы, болѣе длинныя: иногда это цѣлыя повѣсти въ стихахъ, «саги», если только возможно употребленіе этого излюбленнаго нѣмецкими учеными, но недостаточно опредѣленнаго термина[2]). Среди нихъ--и разсказъ о женѣ скотійскаго царя Кемеѳа—Фенеллѣ, приводимый Семеономъ безъ имени царя и царицы въ проповѣдяхъ; и популярное преданіе о Львѣ Андрокла[3]), и о вѣрномъ рабѣ Панопліона[4]); разсказъ объ убійствѣ лонгобардскаго короля Альбоина его женою Розамундой[5]); наконецъ, среди многихъ другихъ, хорошо памятный всякому сюжетъ—о гибели епископа Гаттона, съѣденнаго мышами:

Казнь за сожженіе нищихъ.

Епископъ Могунтійскій нищихъ не любяше,
Туне ядущы мышы, оны нарицаше.
Егда же гладъ по странѣ велій сотворися,
Тогда число оубогихъ велми оумножися.
Онъ нищененавистникъ скупством державъ бяше,
От демона лукавый совѣтъ воспріяше.
Собра нищихъ множество въ житницу пространну,
Милостину сказуя имъ уготованну.
Егда же собранніи от глада стеняху,
От него хлѣба въ пищу умилно прошаху:
Рече ко рабомъ своимъ: се вопл'ствуютъ мыши,
Восхити кождо пламень, тыя да палиши.
Раби житницу съ тѣми нищими спалиша,
Велѣніе безбожна мужа исполниша.

---

[1]) Историч. Хрестоматія *Ѳ. И. Буслаева*, М. 1861, ст. 1192 и сл. *Майковъ Л. Н.*—Очерки по исторіи русской л-ры XVII—XVIII вв. Спб. 1889, стр. 100 и сл.

[2]) Разнообразныя опредѣленія саги см. хотя бы у *Wehrhan K.*—Die Sage. Leipzig 1908, 6 u. ff.

[3]) „Левъ", ркп. Ак. Н. л. 252 об.—253 об. (имя раба Андродъ).

[4]) „Рабъ вѣрный", тамъ же л. 412—412 об.

[5]) „Месть или отмщеніе" (№ 3), л. 279—280.

Но злому дѣлу зла казнь Богомъ сотворися,
  Нечестивый епископъ червми расточися.
И гдѣ либо на стѣнахъ имя его бяше,
  Дивнѣ родъ мышей того писмо истребляше,
Во знаменіе извѣстно, яко бяше тое,
  Изъ книгъ жизни истренно имя проклятое.
И душа премерзкая яко въ адъ вержеся.
  Червіемъ неоусыпнымъ ко снѣди дадеся.
От праведна судіи правъ судъ сотворися,
  Сія слышай, ко нищымъ милостивъ творися,
Да Господь нищыхъ, милость свою явитъ тебѣ,
  И питаетъ тя хлѣбомъ жизни здѣ, и въ небѣ [1]).

Поученіе, слѣдующее за разсказомъ, составляетъ его необходимую принадлежность: весь онъ служитъ нагляднымъ примѣромъ, прикладомъ проповѣди болѣе или менѣе краткой, за нимъ слѣдующей. Какъ и въ «Римскихъ дѣяніяхъ», эта мораль не всегда связана съ содержаніемъ разсказа, иногда неожиданна для читателя. Напримѣръ, въ стихотвореніи «Подражаніе» говорится о льстецахъ— о льстецѣ Филиппа Македонскаго, тирана Діонисія и др., старавшихся слѣпо подражать даже немощамъ тѣхъ, у кого они ожидаютъ милости; выводъ дѣлается такой:

Тако бы Христа вѣрным должно подражати
  Добродѣтели его на себѣ являти:
Не скудости мужъ тлѣнныхъ, а то есть извѣстно,
  Яко сицевымъ царство готово небесно [2]).

Эти морализаціи наиболѣе интересуютъ и самого автора, и ради нихъ-то онъ и пересказываетъ обыкновенно ту или другую легенду или анекдотъ. Эта черта сближаетъ сборникъ съ тѣми «практическими пособіями для проповѣдниковъ»—собраніями опредѣленій, изреченій, примѣровъ, которые подъ титулами Polyanthea,

---

[1]) Тамъ же, л. 221 об.—222. Преданіе имѣетъ обширную литературу, разобранную у *Liebrecht'a*—Die Sage vom Mäuseturm (Zur Volkskunde. Heilbronn 1879, 1—16), *Beheim-Schwarzbach*—Die Mäuseturm Sage von Popiel und Hatto. Posen, 1888, *Feist*—Zeitschrift f. d. deutschen Unterricht. IX. 1895, s. 505—549.

[2]) Цит. по рукоп. Синод. № 659, л. 193.

Loci communes, Flores exemplorum, Florilegia etc, (такъ похожими на заглавіе «Вертограда Многоцвѣтнаго») были въ рукахъ у южнорусскихъ проповѣдниковъ XVII в., были и у Симеона Полоцкаго. Его сборникъ и возникъ, между прочимъ, какъ результатъ хорошаго знакомства автора съ этой литературой: между нимъ и проповѣдями Симеона можно было бы установить извѣстную связь. Однако, едва ли Симеонъ при собираніи и составленіи всѣхъ этихъ стиховъ имѣлъ цѣлью дать въ руки будущихъ проповѣдниковъ практическое пособіе. Сборникъ предназначался для болѣе широкаго круга читателей и, прежде всего, конечно, для тѣхъ, чье вниманіе Симеону было особенно цѣнно—для его царственныхъ учениковъ и ученицъ, ихъ родителей и близкихъ людей. Къ этой мысли склоняетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что въ немъ такъ много ссылокъ на исторію: «книги исторій возлюби читати», рекомендуетъ въ «Гласѣ послѣднемъ» царь Алексѣй Михайловичъ своему наслѣднику [1]). Примѣры изъ исторіи древней и средней, гражданской и церковной въ своей совокупности должны показать, что такое идеальный правитель государства, каково должно быть его отношеніе къ подданнымъ и приближеннымъ, къ духовной власти и т. д. Съ другой стороны, исторія даетъ и образы дурныхъ и жестокихъ правителей, достаточное число примѣровъ того, какъ не должно поступать царямъ: противопоставленіе этихъ образовъ могло давать въ руки читателей своего рода «Speculum regum», наглядное руководство къ искусству царствовать.

Древность даетъ образцы такихъ идеальныхъ правителей. «Добродѣтели суть и во поганехъ»: это—Филиппъ Македонскій, Юлій Кесарь, Августъ, Титъ, Траянъ. Въ новое время—Константинъ, Францискъ I, Альфонсъ Арагонскій являютъ примѣры царскихъ добродѣтелей. Разумѣется, однимъ изъ первыхъ качествъ добродѣтельнаго царя должно быть смиреніе. «Сущіи убо на высотѣ славы, смиряйте сердца, смиряйте и главы» [2]). Смиренъ былъ Октавіанъ, царь римскій: онъ любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ и совѣтникамъ, укорявшимъ его за это, сказалъ: хочу быть такимъ царемъ, какого желалъ бы себѣ самъ, если бы былъ однимъ изъ

[1]) См. цитату въ началѣ статьи. Синод. 287, л. 530.

[2]) „Смиреніе“ № 1 л. 456 об.

этихъ малыхъ [1]). Подданные хотѣли вписать его въ число боговъ: но въ видѣніи ему предстала Дѣва нѣкая съ младенцемъ на рукахъ въ золотомъ кругѣ близъ солнца, и, познавъ, что этотъ младенецъ «больше его» онъ возбранилъ нарицать себя Господомъ [2]).—Смиреніе обязательно для царя, какъ бы славенъ и древенъ ни былъ его родъ: нечего и говорить о царѣ, избранномъ отъ незнатнаго рода: Агатоклъ Сикилійскій, сынъ скудельника, ставилъ на трапезѣ скудельничьи сосуды, дабы не забывать своего худородія [3]). Къ такому смиренію побуждаетъ и мысль о непрочности человѣческаго счастія [4]) и мысль о суетѣ вообще всего мірского—

Царство мірское, честно людемъ ся являетъ,
  Кто его от человѣкъ честми не вѣнчаетъ;
Но не на долзѣ можетъ цары утѣшати.
  Яко предѣлъ оному Богъ изволилъ дати.
Ибо или царя смерть лютая хищаетъ,
  Или царству премѣну Господь попущаетъ.
Гдѣ они суть царіе иже славни быша;
  Едва не всю вселенну себѣ покориша.
Александръ Македонскій гдѣ днесь пребываетъ,
  Ниже гроба ли костей еговыхъ кто знаетъ.
Гдѣ отецъ пресилныи Августъ, мечъ въ мѣсто вложивыи
  Во всеи вселеннѣи брани и кровь утоливыи;
Въ персти земнѣи истлѣ весь червіе снѣдоша
  Такожде и прочіи князи отидоша.
Или Ассирійское гдѣ есть нынѣ царство;
  Гдѣ Греческое оно славно государство;
Во чюждѣ впаде руцѣ, иже работаше
  Греческу царству мечемъ, тои скипетръ прояше.
Точнѣ со иными царствы подъ солнцемъ ся дѣетъ,
  Ни едино недвижно стояти умѣетъ.
Едино токмо царство постоянно зѣло.. [5]).

Это, конечно, царство небесное.

---

1) „Царь смиренный" л. 545.

2) „Августъ" № 2 л. 33 об.

3) „Худородія память" № 1, л. 524 об.

4) Цитирую по Синод. 659 л. 363—363 об.

Помимо смиренія, другая основная черта благого царя — любовь къ подданнымъ. Царь Давидъ вопіялъ къ Богу, моля казнить за его грѣхъ не его народъ, а его самого:

Оле любви царскія! самъ хощетъ умрети,
Аки отецъ, ли мати, за любыя дѣти. [1]).

Александръ Македонскій, увидѣвъ воина, умирающаго отъ холода, всталъ съ своего трона, посадилъ замерзающаго и тѣмъ спасъ его отъ смерти; Траянъ, разодравъ царское одѣяніе, отдаетъ его на повязки раненымъ воинамъ [2]). — Заботясь о подданныхъ, царь не щадитъ средствъ, чтобы благотворить имъ. Титъ считалъ погубленнымъ день, когда не сотворилъ никому добра [3]). У персидскаго царя Артаксеркса десница была длиннѣе шуйцы, что давало ему поводъ говорить; «царска ми десница долга есть даяти, кратка же ми есть шуйца, не хощу бо взяти» [4]). «Тѣмъ Божіе и царско есть даяти дѣло». — Но съ другой стороны нельзя наливать въ дырявыя бочки, не наполнить раздраныхъ мѣховъ: поэтому правъ и Альфонсъ, король Арагонскій, отказавшій въ дарахъ расточительному воину [5]).

Любя своихъ подданныхъ, царь подаетъ имъ примѣръ вездѣ — и въ любви къ труду, при чемъ не стыдится дѣлать все своими руками. Тотъ же Альфонсъ, мудрый король, такъ отвѣчалъ нѣкоему, укорявшему его за любовь къ работѣ: «еда Богомъ крали и естествомъ не къ дѣлу руцѣ восприяли?».

Научи симъ отвѣтомъ: царемъ не срамъ быти,
Рукама дѣло честно своима робити [6]).

Примѣръ горячей любви къ просвѣщенію подалъ Францискъ I, король французскій, упомянутый въ стихотвореніи, обратившемъ вниманіе Буслаева и имъ впервые напечатанномъ:

Обычай бо есть въ людехъ царя подражати,
Еже ему любезно, всѣмъ то возлюбляти.

---

1) „Любовь къ подданнымъ“, Ак. Н. л. 266.

2) „Любовь къ воемъ“, тамъ же, л. 266 (№ 1 и 2).

3) „Благотвореніе“, тамъ же, л. 43 (№ 3).

4) „Долгорукъ“, тамъ же, л. 127 об.

5) „Разточеніе“, тамъ же, л. 416 об.

6) „Дѣлати“, ркп. Ак. Н. л. 145.

Благо убо есть царству, егда благи нравы,
Царствуяй воспріемлетъ, ради всѣхъ исправы. [1])

Пусть то, что творитъ царь, и несогласно съ мнѣніемъ толпы: Симеонъ, какъ извѣстно [2]), рекомендуетъ «мудрому» отнестись къ этому мнѣнію презрительно:

Что наипаче отъ правды далеко бываетъ,
Гласу народа мудрый мужъ то причитаетъ и т. д.

Особенно опасно царю прислушиваться къ рѣчи кишащихъ вкругъ него льстецовъ. Британскій король Канутъ хорошо изобличилъ ихъ: все покорно царскому слову, твердили льстецы; король, выйдя на морской берегъ, приказалъ волнамъ не касаться его одежды:

Море же одежды царски обливаше,
Волнъ своихъ метати нань не престаяше.
Тогда къ ласкателемъ сотворилъ есть слово:
Се зрите, слушати нѣсть море готово,
Всуе убо вы мя словесы лщаете,
Егда вся покорна быти вѣщаете. [3])

Если въ этомъ случаѣ царь ограничился обличеніемъ, то въ иныхъ онъ правъ, примѣняя къ льстецамъ и строгія мѣры. Справедливо поступилъ Ѳеодорихъ, краль Африки, съ рабомъ своимъ, пожелавшимъ изъ угодливости къ нему перейти въ аріанскую ересь: король, узнавъ объ этомъ, велѣлъ его казнить: кто измѣнилъ такъ легко своему Богу, не будетъ вѣренъ и королю:

И тако окаянный Бога удалися,
И кралевы милости съ животомъ лишися. [4])

Цари—нищіе: у нихъ нѣтъ друзей, которые говорили бы имъ правду [5]); жить царю тяжелѣе, чѣмъ простому человѣку. Дамоклъ,

---

[1]) „Образъ", тамъ же л. 341 (№ 4); *Буслаевъ,* Ист. Хрест. 1194; его же—Лекціи Цес. Николаю Александровичу, Старина и Новизна, кн. XII, М. 1907, стр. 169—170.

[2]) „Гласъ народа", ркп. Ак. Н. л. 97 об.—98. Майковъ, цит. соч. стр. 119.

[3]) „Обличеніе", тамъ же л. 567 об.—568.

[4]) „Аріанъ", ркп. Ак. Н. л. 33.

[5]) „Нищета царей", тамъ же, л. 337 об.

льстецъ тирана Діонисія, прельщавшій царя «блаженіемъ щастія, богатства и славы», такъ былъ изобличенъ послѣднимъ. Дамокла облекли въ багряницу, возложили ему на голову вѣнецъ, вручили скипетръ:

Пріидоша красніи юноши служити,
 Повелѣнія слово дѣломъ сотворити.
Представиша трапезу златом украшенну,
 Брашны и питіями дивнѣ исполненну.
Различный мусикіи род ту предстояше,
 Сладкими гласы ушы съ сердцем веселяше.
Въ кратцѣ буди рещи ми: вся ту дана быша,
 Яже царя самаго сердце веселиша.
Сице Дамоклъ почтенный, превозвеселися,
 Въ жребіи блаженнѣйшихъ быти вомѣнися.
Но тогда повелѣ царь власомъ увязати
 Мечь острый, и над главу его низпущати.
Его же узрѣвъ Дамоклъ, зѣло устрашися,
 Вострепетавъ всѣм тѣлом, лицемъ измѣнися.
Преста ясти и пити, всепечаленъ бяше,
 Пѣснѣй слушати, зрѣти юношъ не хотяше,
Моляше царя слезно, еже пущенъ быти.
 Не на престолѣ златѣ, но въ дому си жити.
Не желаше блаженства себѣ царска къ тому,
 Но покоенъ сѣдѣти возлюбил есть въ дому [1]).

Такова жизнь каждаго человѣка, такова и жизнь царя. И царь— человѣкъ, владѣемый страстями: поэтому, чтобы править другими, необходимо научиться управлять самимъ собой [2]). Враги таятся вкругъ царя: но да будетъ одною изъ главныхъ его добродѣтелей— «безместіе»: Августъ не только простилъ своего врача Кинну, но помѣстилъ его въ своемъ совѣтѣ [3]); Филиппъ Македонскій своему хулителю тайно посылаетъ златницы, и тотъ дѣлается его поклонникомъ: «знайте, говоритъ царь слугамъ, что въ моей власти из-

[1]) „Мечь истинный", тамъ же л. 280 об.—281.
[2]) „Правитель", л. 391—391 об.
[3]) „Безместіе", тамъ же, л. 36, (№ 4).

мѣнять людей — «хулители во хвалцы». [1]) Не нужно спѣшить наказывать: Филиппъ не наказываетъ гордаго своего врача Менекрата, называвшаго себя богомъ Діемъ, «яко искусенъ бяше недуги цѣлити» — но садитъ его на пиру на высокое мѣсто, велитъ возжечь предъ нимъ кадило, а яствъ не подавать, такъ какъ богъ въ нихъ не нуждается [2]). Не казнитъ морского разбойника Діонида Александръ, (который для автора «Вертограда» не безупреченъ): ибо разбойникъ сумѣлъ отвѣтить царю —

яко единымъ разбиваю
Кораблемъ, за то злу титлу ношаю:
Разбойника мя люди именуютъ.
Тебе же царя обычно титулуютъ.
Яко многими полки брань твориши,
Моремъ, землею, вся люди плѣниши.
Аще то правда, изволи судити,
Потомже мене подѣломъ казнити. [3]).

И царь, слыша отвѣтъ, прощаетъ Діонида, увѣщая его только прекратить разбои.

Однако, есть случаи, когда кроткій и смиренный царь долженъ явиться непреклоннымъ. Если самъ Христосъ «кротокъ на небо взыде, но вратится въ ярости», превращенный изъ агнца во льва [4]) — то и царь земной не долженъ допускать въ мірѣ неправды и несправедливости. «Судія, злыхъ не казняй, безъ ума мечъ носитъ, за ту милость милости свыше не упроситъ» [5]). Въ особомъ циклѣ стихотвореній, представляющихъ подписи къ какимъ то гравюрамъ — «Ѳронъ истинны» [6]) передъ нами проходятъ цари и судьи, праведные и неправедные; среди первыхъ — Соломонъ, Вильгельмъ «Батавскій»,

---

[1]) „Добро за зло“, тамъ же, л. 125 об.

[2]) „Обличеніе гордости“, тамъ же, л. 568 об.

[3]) „Разбойникъ“, тамъ же л. 414.

[4]) „Судія жестокій“, л. 486 об.

[5]) „Судія“, тамъ же л. 486. Ср. „Безказніе“, л. 35 об.

[6]) „Ѳронъ истинны еже есть о блажайшемъ судіи бесѣдованіе избраннѣйшими нѣкими образы судебными, на мѣди прехитростнѣ и преизряднѣ нарѣзанными изъясненъ“ (тамъ же л. 584—585 об.). Одно изъ раннихъ произведеній Симеона: помѣщено и въ Синод. 731 наряду съ „бѣлорусскими“ и польскими его стихами. Ср. также Синод. Типогр. 389, л. 124—124 об.

«судьи кекропидовъ—ареопагиты», Віасъ и др.—Конечно, во власти царя прощать—но не все простимо:

Нѣсть же лѣтъ винна казни свободити,
Кольми же паче безвинна казнити.
Царю лѣть вящ'ше: можетъ бо простити,
[обаче не все] и животъ дарствити [1]).

Строгаго, а не снисходительнаго, царя—судію прославляетъ Симеонъ:

Ни кто же да возмнитъ си безказненно быти,
Страннымъ путемъ истина ниже велит жити,
Не сицевъ Гвиліельмъ есть, но правды хранитель,
Рекшъ: кровію грѣхъ мыяй да будетъ правитель.
Онъ земледѣльцу краву повелѣ отдати,
И абіе преступцѣ главу оурѣзати,
О княже преголѣмый над всѣми богатый
Имаши вездѣ имя яко вѣнецъ златый. [2])

Конечно, судъ правый долженъ вершиться «по правилу»; дѣло должно быть разсмотрѣно во всей «пучинѣ», «прилежно»: но судія да забудетъ при этомъ «страсть, дружбу, вражду», да не взираетъ ни на слезы, ни тѣмъ болѣе на злато, да будетъ «недвиженъ». Онъ, какъ Віасъ, можетъ заплакать самъ, осуждая на казнь, ибо кровь его не тѣшитъ: но виновнаго онъ не проститъ (паче слезами нужда болѣзнь проявляти, обаче винныхъ казни правой предаяти» [3]).—

Неправедныхъ судей ждетъ самихъ злая казнь отъ царя: Камбизъ (Камвисій), царь персидскій, поручилъ правосудіе въ странѣ своей Сисамну: но послѣдній, ослѣпленный золотомъ, творилъ судъ неправый. Узнавъ объ этомъ, Камбизъ приказалъ содрать съ него кожу и покрыть ею сѣдалище судебное, дабы преемникъ Сисамна, сынъ его Отанъ, пріучался, помня конецъ отца, судить по правдѣ.—

---

[1]) Цитирую по Синод. 288, л. 558 об. Ркп. Ак. Н. л. 585—585 об.

[2]) Синод. № 288, л. 558. Послѣдніе два стиха въ Синод. 731, л. 10 об. читаются такъ:

О княже преголѣмый надъ всѣми батавы.
Имаши вездѣ имя предрагія славы.

[3]) Ѳронъ, № 11, № 10 и № 8, ркп. Ак. Н. л. 585—585 об., 584 об.

«Оле отмщенія! люта зѣло и страшна правды ученія» [1]). Примѣръ безпристрастія являетъ философъ Залевкъ—царь Локренскій Салевкій: онъ издалъ законъ, въ силу котораго за прелюбодѣяніе грозило ослѣпленіе. Согрѣшилъ его сынъ; собравъ совѣтъ, царь хочетъ наказать сына, но граждане молятъ пощадить его. Царь, «истины хранитель», соглашается по просьбамъ ихъ изъять только одно око у сына, съ тѣмъ, чтобы во имя закона и справедливости другое было вынуто у него. И ужасный судъ совершился: царь пожертвовалъ сыномъ закону, какъ Богъ Отецъ Сыномъ для спасенія міра [2]).

Таковъ, по воззрѣніямъ Симеона, идеальный царь, соединяющій въ себѣ смиреніе, щедрость и кротость съ правосудіемъ и любовью къ истинѣ. Какъ солнце одно озаряетъ міръ, какъ Богъ на небѣ—такъ онъ одинъ въ царствѣ:

Обаче въ помощь трудовъ нестерпимыхъ
Да имать совѣтъ мужь благочестивыхъ,
Еже Моисію тестемъ совѣщанно,
Всякъ царь да возмнитъ къ себѣ глаголанно [3]).

Но наряду съ нимъ въ мірѣ иная власть особаго порядка—Церковь, какъ бы второе царство

ибо та владѣетъ
И тѣмъ, кто увѣнчанну главу си имѣетъ,
Сіе царство гонимо отъ силныхъ бываетъ,
Егда кто законъ ея ломити дерзаетъ:
Но отмститель тому Богъ имать возмездити,
Внегда восхощетъ дѣла всемірна свободити [4]).

Свѣтская власть да смирится предъ духовной. Константинъ Великій заявлялъ, что, если бы увидѣлъ епископа, впадшаго въ блудъ, покрылъ бы его ризою отъ чужихъ взоровъ. «Не тако днесь

[1]) „Судъ", ркп. Ак. Н. 482 об.—483. Ср. „Ѳронъ", № 5, 584 об.
[2]) „Истинна", тамъ же, 202 об.—203.
[3]) „Ѳронъ", послѣднее стих., л. 585 об.
[4]) „Царство трегубо", л. 548—548 об.

дѣется, невинныхъ клевещутъ, отмщенія Божія руки не трепещутъ» [1]. Когда во времена Никейскаго собора Константину подавали жалобы на епископовъ, онъ бросалъ хартіи въ огонь, говоря, что не хочетъ быть судьей тѣхъ, у кого ему нужно просить благословенія. Къ разсказу прибавленъ опять укоръ современникамъ:

Днесь и тайныхъ взискуютъ, и лжы вымышляютъ,
Всякихъ словъ людіе и тѣхъ (епископовъ) обличаютъ:
Но такимъ клеветникомъ самъ Христосъ спаситель
Имать быти праведный за то зло отмститель [2].

И дѣйствительно, примѣровъ наказаній тѣмъ, кто не чтитъ Церкви и ея служителей, не мало: царь Валентиніанъ, не вставшій при входѣ епископа Мартина, а продолжавшій сидѣть «кичиво» — долженъ былъ вскочить, такъ какъ подъ престоломъ запылалъ огонь: это научило его почтенію [3]. Епископъ находится подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ: епископъ (Папа) Левъ, ослѣпленный и лишенный языка римлянами, дважды исцѣленъ Господомъ, помогающимъ рабамъ своимъ въ бѣдахъ. Нѣкій царь отказался исполнить требованіе своего духовника — прекратить блудное житіе и не отпустилъ его отъ себя, несмотря на его усиленныя просьбы: тщетно святой ищетъ корабля; тогда онъ переѣзжаетъ море въ куколѣ, держа «параманъ» свой, какъ парусъ, жезломъ же пользуясь, какъ кормиломъ. Въ стихотвореніи [4] не названы имена царя и его отца духовнаго; но легенда извѣстна изъ разныхъ источниковъ: въ «Великомъ Зерцалѣ», куда она также попала, дѣйствіе происходитъ въ Барцелонѣ, градѣ арагонскомъ; имя святого мужа — Раймундъ, а короля — Іаковъ [5]. Симеонъ Полоцкій, конечно, хорошо зналъ «Великое Зерцало» въ польскомъ изданіи; но, забѣгая нѣсколько впередъ, отмѣчу, что та же легенда имѣется и въ сборникѣ проповѣдей М. Фабера «Opus concionum» etc (1646); на поляхъ экземпляра,

---

[1]) „Епископъ", № 1, тамъ же л. 147 об.

[2]) „Епископъ", № 2, тамъ же; срв. и № 3, 4 л. 147 об. — 148.

[3]) „Честь епископомъ должна", тамъ же л. 559.

[4]) „Море преплавается въ куколѣ". л. 308 - 308 об.

[5]) См., напр., „Великое Зерцало" собр. Буслаева. (Публ. библ. F. 1. 732) гл. 107, л. 84—84 об.

принадлежавшаго Симеону Полоцкому [1]), характерная замѣтка: «an licet principes arguere? Resp. licet».

Предъ святостью сана епископскаго отступаетъ и самъ бичъ Божій — Аттила, когда епископъ трекассинскій Люпусъ начинаетъ смиренно молиться и съ вѣрою въ помощь Господню открываетъ врагу ворота. Варваръ становится кроткимъ и городъ спасенъ [2]). — И только цари — отступники не чтутъ сана епископскаго. Съ ними церковь въ борьбѣ, борьбѣ побѣдоносной, несмотря на то, что ея единое оружіе молитва. Въ «Вертоградѣ» разсказано нѣсколько эпизодовъ такой борьбы съ Юліаномъ отступникомъ [3]). Такой царь — уже царь — тиранъ и мучитель, отъ идеальнаго рѣзко отличный:

Кто есть царь и кто тиранъ, хощеши ли знати;
　Аристотеля книги потщися читати.
Онъ разнствіе обою сіе полагаетъ,
　Царь подданнымъ прибытковъ ищетъ и желаетъ.
Тиранъ паки прижитій всяко ищетъ себѣ,
　О гражданстей ни мало печаленъ потребѣ [4]).

Юліанъ открываетъ собою группу отрицательныхъ образовъ царей, устрашающихъ примѣровъ, которые сильнѣе должны запечатлѣть въ памяти черты идеальнаго владыки. Царь — мучитель полная его противоположность. Если тотъ смиренъ и не славолю-

---

[1]) Полное заглавіе—Concionum opus tripartitum auctore Matthia Fabro SS.. Th. Lic. Parocho Neoforensi, et Palatinatus superioris per Dioecesin Aychstadianam Visitatore, nunc Societatis Jesu Presbytero. Pluribus Singula Evangelia argumentis instructum. De Festis Sanctorum Totius Anni. Pars prima. Editio tertia, correctior et auctior, cum Indice quadruplici Concionum, rerum memorabilium, materiarum, controversarum et Caeremoniarum, accessit Index Miscellaneorum Conceptuum pro Concionibus Funebribus, et, Nuptialibus, in Primitiis Sacerdotum, et ingressu vel professione Religionis. Serenissimo Reverendissimo Principi Maximiliano Henrico etc. DD. Per missu supriorum. Coloniae, Apud Joannem Kinchium, Anno MDCXLVI. На л. 3 запись: Possessor Simeon Piotrowsky Sitnianowicz Hieromonachus Polocensis Moscowiae. Экземпляръ принадлежитъ нынѣ Библіотекѣ Харьковской Духовной Семинаріи (№ 338). За пользованіе имъ приношу благодарность г. библіотекарю Семинаріи I. К. Корнѣенко.

[2]) „Смиреніе“, ркп. Ак. Н., л. 456 об. — 457.

[3]) „Воздаяніе злое“ (св. Василій и Юліанъ) л. 76; „Слѣпота“ (Юліанъ и еп. Халкидонскій) л. 449 об. „Молитва“ (монахъ Поплій), л. 297 — 297 об.

[4]) „Разнствіе“, л. 415 об. На поляхъ (и въ другихъ спискахъ): Книга И Граждан. глав. Ї.

бивъ—тиранъ гордъ и тщеславенъ. Князь Карѳагенскій Ганнонъ до того одержимъ былъ славолюбіемъ, что велѣлъ накупить птицъ, говорящихъ по людски, и, научивъ ихъ произносить: «Ганнонъ Богъ есть», пустилъ ихъ во всѣ концы, дабы повсюду онѣ разносили его славу. Но птицы, выпущенныя на волю, забыли Ганнона, запѣли «естественнымъ гласомъ»: тщеславный же властитель обратился въ посмѣхъ людямъ [1]).

Сесостръ египетскій, побѣдивъ враговъ, преисполнился гордости и повелѣлъ соорудить себѣ повозку изъ чистаго золота, украшенную драгоцѣнными камнями, и запрягать въ нее четырехъ плѣнныхъ царей: но однажды замѣтилъ, что одинъ изъ царей пристально смотритъ на колеса: на вопросъ Сесостра, что онъ тамъ видитъ, послѣдовалъ отвѣтъ: гляжу на колеса и разсуждаю

Вращеніе ихъ. Имъ же что высится,
Абіе тожде ко земли низится
И еже прежде вращашеся низко,
тебѣ есть близко [2]).

Сесостръ понялъ намекъ и пересталъ запрягать царей въ колесницу.—Счастье перемѣнчиво, но этого не хотятъ помнить цари въ суетной своей славѣ. Казнь Божія настигаетъ ихъ поздно или рано: гордый Навуходоносоръ обращенъ въ скота; Тиридатъ мучитель изъ царя Арменскаго—въ вепря; Попела, польскаго короля (это, кстати, единственная извѣстная мнѣ ссылка Симеона на польскую исторію) на башнѣ, съ женою и двумя сыновьями съѣли мыши [3]). Злой Каракалла, умертвивъ брата, недолго сидѣлъ на престолѣ: острая сѣкира казнила мучителя, и справедливый Папиніанъ не заступился за него [4]). Валеріанъ, гонитель церкви Христовой, попался въ плѣнъ персидскому царю Сапору, и когда послѣдній садился на коня, Валеріанъ служилъ ему подножіемъ [5]).—Невидимая сила поразила Юліана, другого врага Церкви [6]).

---

[1]) „Славолюбіе“, л. 437—437 об.

[2]) «Обличеніе гордаго мудрое», л. 568 об. Ср. «Торжество», л. 496.

[3]) «Казнь», № 1, л. 219.

[4]) «Ѳронъ истинны».

[5]) «Казнь», № 2 л. 219; № 7 л. 219 об.

[6]) «Молитва», л. 297 об.

Таковъ жестокій конецъ царей-мучителей. Жизнь свою они проводятъ блудно, какъ король Наварры Карулъ [1]), въ праздности и безуміи: Еліогабалъ приказываетъ римлянамъ собирать паутину, дабы по вѣсу собранной познать число жителей города [2]); Домиціанъ развлекается, протыкая иглою пойманныхъ мухъ,—«но и самъ закласся отъ иконома, яко въ бездѣліе вдася» [3]).—Царь благой не мстителенъ: тиранъ жестоко мститъ своимъ врагамъ: Юстиніану второму отрѣзали носъ и отправили его въ изгнаніе; но ему удалось вернуть себѣ тронъ; когда онъ возвращался на кораблѣ, злыя волны встали на морѣ, совѣтникъ сталъ убѣждать царя дать обѣтъ не мстить за обиды. Царь отвѣтилъ въ ярости: пусть я потону, если забуду отомстить! Жестока была его месть, но, по попущенію Господа, онъ вскорѣ былъ убитъ вмѣстѣ со своимъ сыномъ [4]).

Тиранъ мучитъ своихъ подданныхъ, не печалится «о гражданской потребѣ»: онъ обременяетъ населеніе налогами и поборами, противными Господу. Богъ далъ Троадѣ премножество соли, и люди брали ее свободно: но, объятый лакомствомъ, Лизимахъ велѣлъ брать мыто съ пользующихся солью, и она исчезла до тѣхъ поръ, пока мыто не было отмѣнено [5]). Такъ изсякъ и цѣлебный источникъ въ Эпирѣ, когда князь Эпирскій сталъ брать поборы съ пившихъ изъ него воду [6]). Любовь къ золоту довела Калигулу до того, что онъ валялся въ немъ, но—

Долго ли тако о немъ веселися;
Три лѣта, и десять мѣсяцъ. И оубися [7]).

Другой златолюбецъ—Калифъ вавилонскій выстроилъ столпъ изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней; враги напали на него, но, жалѣя сокровищъ, онъ не нанялъ войска. Взявъ въ плѣнъ, враги заключили его въ столпъ златой, гдѣ онъ и умеръ съ голоду [8]).

---

[1]) «Блудникъ», л. 50 об.
[2]) «Паутина», л. 357 об.
[3]) «Мухоколъ», л. 313.
[4]) «Месть», № 1, л. 278 об.—279.
[5]) «Соль», № 2, л. 467.
[6]) «Поборъ», л. 369 об.
[7]) «Сребролюбіе» № 11, л. 471.
[8]) «Скупость», № 2, л. 435 об.

Жить подъ властью такихъ царей, разумѣется, истинное бѣдствіе:

Бѣдство: конемъ бѣгати, чрезъ море плавати,
Подъ мучителемъ лютымъ живот провождати [1]).

Они любятъ только льстецовъ; они унижаютъ философовъ [2]); для провинившихся изобрѣтаютъ мучительныя казни: Махметъ-солтанъ, столь популярный въ русской литературѣ въ XVI в., не найдя яблока на древѣ, приказываетъ разсѣчь чрево отроку, дабы видѣть, не съѣлъ-ли онъ плода: и, только найдя въ желудкѣ еще непереваренное яблоко, «звѣрь» успокаивается [3]).—«Правду глаголющіи страждутъ» въ государствахъ тирановъ: Камбизъ проводитъ дни въ пьянствѣ: когда Праксаспъ, его думный бояринъ, осмѣлился увѣщать его не пить—царь приказалъ на слѣдующемъ пирѣ сыну Праксаспа, служившему за столомъ, стать за порогомъ и поднять лѣвую руку кверху: взявъ лукъ, царь угодилъ стрѣлой прямо въ сердце юноши; вынувъ стрѣлу, показалъ ее обличителю: «виждь, не погрѣшаетъ рука царская, аще чашы истощаетъ» [4]).

Но—такое безчеловѣчіе, такую нелюбовь къ правдѣ выказываютъ не только цари—язычники: тоже самое творится и у царей-христіанъ. Вотъ любопытное заявленіе по этому поводу одного магометанскаго царя:

Правды без'мѣстіе.

Монахъ нѣкто ревности к'Богу исполнися,
Еже мученъ зань быти зѣло устремися.
И тече къ Агарянску Солтану злочтиву,
Вѣру проповѣдати всеблагочестиву.
Дерзнувша приступити, Солтанъ вопрошаше:
Чесого съ дерзновеніемъ у него искаше;
Рече монахъ: правду ти хощу глаголати,
Да возмогу за Христа от тебе страдати.

---

1) «Бѣдство», л. 64.

2) «Мѣсто», № 2 (Діонисій мучитель), л. 319.

3) «Мучительство», л. 314—314 об.

4) «Правды безмѣстіе», № 4, л. 390 об.

Тогда Солтанъ реклъ ему: труд тщетно дѣеши,
Яко смерти за Христа от насъ желаеши.
Мы не имамы о семъ тя смерти предати,
У князей христіанскихъ дерзай глаголати
Правду; у нихъ конечно ону обрящеши.
Каковы от мусулманъ монаше ищеши [1]).

Такими чертами изображаетъ авторъ «Вертограда Многоцвѣтнаго» правителей идеальнаго и дурного. Я не стремился исчерпать матеріалъ; я не буду и доискиваться, что въ вышеприведенныхъ стихотвореніяхъ является отголоскомъ событій и мнѣній, современныхъ Симеону: его отзывы о современности отчасти разсмотрѣны уже давно въ монографіи Л. Н. Майкова. Меня интересуютъ въ данный моментъ не столько его взгляды, сколько способъ проведенія этихъ взглядовъ — историческіе примѣры. Судить о размѣрѣ познаній Симеона по древней и новой исторіи по этимъ стихотвореніямъ, конечно, трудно: примѣры носятъ случайный характеръ въ виду своей нравоучительной цѣли. Лишь немногія стихотворенія просто, безъ всякаго вывода отмѣчаютъ какой нибудь любопытный историческій фактъ или обычай. Не безъ намѣренія, можетъ быть, въ ряду ихъ «Академія» [2]) — о томъ, гдѣ находилась академія Платона и что значитъ это слово; можетъ быть, въ связи съ интересомъ къ искусству, заявленнымъ въ другихъ писаніяхъ [3]), стоитъ стих. «Живописаніе» — о знаменитыхъ живописцахъ античной древности [4]) и т. д. Среди этихъ «случайныхъ» — выдается и по размѣрамъ, и по содержанію, стихотвореніе «Тріумфъ» (102 стиха). [5]) Нѣсколько словъ о тріумфахъ мірскихъ царей, противопоставленныхъ смиренному шествію Христа на осляти, уже встрѣчалось намъ въ проповѣдяхъ «Обѣда»: въ стихотвореніи — нѣтъ морализаціи, это обстоятельный

---

1) Тоже, № 2, л. 390 - 390 об.
2) Л. 27 об.
3) *Майковъ*, указ. соч. стр. 137—149.
4) Л. 167.
5) «Тріумфъ или торжество побѣдное», л. 496 об. — 498.

разсказъ о тріумфальныхъ въѣздахъ римскихъ воеводъ послѣ удачной войны въ Городъ:

Иже входъ каковъ быти да знается.
И перомъ моимъ міру предается.

Разсказавъ о раздачѣ воинамъ золотыхъ, серебряныхъ и дубовыхъ вѣнцовъ разной формы, онъ подробно описываетъ, какія животныя запрягались въ колесницу, какъ вождь, предшествуемый трубами, кимвалами, органами, въѣзжаетъ въ городъ, какія ему воздаются почести, какъ приносится жертва Дію, и чествуемый входитъ въ Капитоліумъ, и какое удовольствіе отъ всего этого «торжества побѣднаго» испытываютъ и участники, и зрители.—

Сію же свѣтлость не всуе твориша,
Иныя вожды къ ревенію будиша,
И люди ратны: да сіи ратуютъ
Храбро, ови же умно вождествуютъ.

Эти замѣчанія о полезности побѣдныхъ торжествъ были, конечно, забыты къ 1703 году, когда наставники Славяно-греко-латинской академіи устраивали такое же торжество въ честь «освободителя Ливоніи», воздвигали врата, украшенныя «символы, емблематы и изобрѣтеніями піитическими», и должны были объяснять и оправдывать свои аллегоріи, въ виду ропота московскихъ людей,—въ особой брошюрѣ [1]).

Въ другомъ большомъ сборникѣ виршъ Симеона «Риѳмологіонѣ», гдѣ помѣщены стихи на случай, привѣтства, стихи поздравительные и хвалебные въ честь Бога, святыхъ, патріарха, царя, членовъ царской семьи, друзей Симеона и т. под.,—мы не находимъ стихотвореній повѣствовательнаго характера, и по интересующему меня сейчасъ вопросу онъ даетъ немного матеріала. Однако, и въ немъ авторъ пользуется исторіей для сравненій и иныхъ реторическихъ и піитическихъ фигуръ. Оставляя въ сторонѣ миѳологію ложно-

---

[1]) См. *А. И. Соболевскаго*—«Когда начался у насъ ложно—классицизмъ» въ «Библіографѣ» 1890, № 1.

классическаго «Орла Россійскаго» [1]), гдѣ поминаются и Омиръ (преславный въ стихотвореніи), и Виргилій, пѣвецъ Енеевыхъ браней, и Овидій, и Демосѳенъ, и Кикеронъ, — ограничусь нѣсколькими примѣрами, такъ какъ самый характеръ историческихъ ссылокъ избавляетъ отъ необходимости исчислять ихъ всѣ.

Въ извѣстномъ и отчасти напечатанномъ [2]) «Привѣтствѣ благочестивѣйшему, тишайшему, самодержавнѣйшему Великому Государю, Царю и Великому князю Алексію Михайловичю Всея великія И малыя И. бѣлыя россіи самодержцу О вселеніи его благополучномъ в'домъ веліимъ иждивеніем, предивною хитростію, пречюдною красотою, в селѣ Коломенскомъ новосозданный» [3]). Коломенскій дворецъ сравнивается съ семью чудесами древняго міра — онъ долженъ стать осьмымъ:

(л. 382) Семь дивныхъ вещей древній міръ читаше,
Осмый дивъ сей домъ, время имать наше.
Въ странѣ Египта пирамиды бяху,
Зданіемъ дивнымъ весь міръ удивляху.
Тамо и фаросъ пиргъ пречюдный бяше,
Иже огнь въ себѣ выну содержаше.
Нань же корабльми пловущіи зряху,
И въ Нилъ безбѣдно въ нощныи часъ вхождаху.
Третіе чюдо Олимпъ содержаше,
С кости слоновы, Діевъ образ бяше.
Толико чюдно хитрцемъ изваянны,
Даже подобный в'мірѣ невиданны.
Четвертый міру дивъ колосъ реченный.
Мужъ въ градѣ родисѣ съ мѣди сотворенный.
Толь велій, даже корабли хождаху,
Между ногъ его, а щеглъ не спрятаху.
Пятый въ ефесѣ бяше храмъ діанны,
В двѣстѣ двадесят лѣт едва созданы.
Шестыи въ Каріи гробъ маоузоловъ бяше,
Иже цѣною всякъ умъ удивляше,

---

[1]) Объ «Орлѣ» указ. статья А. И. Соболевскаго. «Орелъ Россійскій» по списку Академіи Наукъ подъ ред. Н. А. Смирнова печатается въ изданіяхъ Общества Любителей Древней Письменности.

[2]) Историч. Хрест. Буслаева, ст. 1197—1199. *Татарскій*, указ. соч., стр. 129—130.

[3]) Синод. № 287, л. 381—387.

(л. 382) Во Вавилонѣ окрестъ града стѣны,
Въ седмое диво отъ мудрыхъ сочтены.
Осмое нынѣ на Москвѣ явися,
Егда сей царскій твой домъ совершися.

Само по себѣ преданіе не имѣетъ значенія для автора, и онъ вынужденъ исчислять чудеса, главнымъ образомъ, для того, чтобы сдѣлать читателямъ понятнымъ наименованіе дворца осьмымъ чудомъ. Также мало самостоятельнаго значенія имѣютъ и замѣчанія въ другихъ мѣстахъ сборника объ обычаѣ аѳинянъ праздновать день рожденія Сократа, а персовъ—день воцаренія Ксеркса [1]), ссылки на Тиверія и на свидѣтельство «исторіописателя» Плинія [2]), на царя Константія [3]) и на Максентія, съ коимъ сравнивается «безбожный турчинъ», вооружившійся на христіанъ въ союзѣ съ вселютымъ ханомъ [4]) и под.

Подводя итогъ обозрѣнію «историческаго» элемента въ стихахъ Симеона Полоцкаго повторяю, что дѣлать какія либо заключенія объ освѣдомленности его въ всеобщей исторіи на основаніи разсмотрѣннаго—нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, онъ охотнѣе ссылается на великихъ и знаменитыхъ царей и дѣятелей древности, чаще упоминаетъ Филиппа, Александра, Юлія Кесаря, Августа и другихъ «царей Рима ветхаго и новаго», чѣмъ Франциска I, Альфонса Арагонскаго, Канута Великаго, Вильгельма Оранскаго и под. Онъ не считаетъ нужнымъ щеголять своей ученостью, сообщать разностороннія свѣдѣнія: только исторія царей римскихъ и византійскихъ пересказана имъ въ хронологическомъ порядкѣ въ особой группѣ стихотвореній. Русскихъ царей и князей (кромѣ Владиміра Св.) и польскихъ (кромѣ Попела) онъ не называетъ, несмотря на то, что съ ихъ исторіей знакомъ былъ, вѣроятно, достаточно. Его начитанность въ «книгахъ исторій» была гораздо значительнѣе, чѣмъ можно думать по приведеннымъ выпискамъ и пересказамъ. Я считаю нужнымъ остановиться на ней: знаніе книгъ, какими располагалъ Симеонъ по исторіи, поможетъ разобраться въ источникахъ его историческихъ примѣровъ, можетъ

---

[1]) Тамъ же, л. 389.
[2]) Тамъ же, л. 562.
[3]) Тамъ же, л. 642 об.
[4]) Тамъ же, л. 645 об.—646.

выяснить и ту «философію» исторіи, какая у него сложилась, и какую онъ могъ внушать своимъ читателямъ и ученикамъ.

II.

На поляхъ рукописи «Вертограда», писанной самимъ Симеономъ Полоцкимъ (Синод. № 659) попадаются изрѣдка ссылки на источники. Среди нихъ цитируются иногда и историки: Плутархъ, изъ котораго якобы взятъ разсказъ о милетскихъ дѣвахъ-самоубійцахъ [1]), Іосифъ Лѣтописецъ, т. е. Іосифъ Флавій [2]), Кедренъ [3]), Науклиръ [4]), Бароній [5]), какіе то «русскіе» и «римскіе» (католическіе) лѣтописцы [6]) — вотъ, кого называетъ самъ авторъ; нѣкоторыя ссылки сохранены и въ двухъ другихъ спискахъ «Вертограда». Мы увидимъ дальше, какое онѣ имѣютъ значеніе. Симеонъ не только много писалъ, онъ еще больше читалъ: въ Москвѣ у него была своя большая библіотека, частью пріобрѣтенная, частью полученная въ подарокъ отъ разныхъ лицъ, между прочимъ, отъ его друга и отчасти покровителя полоцкаго архимандрита Игнатія Іевлевича: по смерти Симеона она перешла къ Сильвестру Медвѣдеву, который, вѣроятно, еще пріумножилъ собраніе, въ 1698 году состоявшее изъ 539 №№, какъ можно судить по неточной и небрежной описи, составленной тогда по указу Святѣйшаго Патріарха [7]). Въ этой описи значится

---

1) Синод. № 659: «Отчаяніе», л. 127 об.

2) Тамъ же, л. 416 об. и др.

3) Тамъ же, л. 121 об. и 264.

4) Тамъ же, л. 225 об.

5) Тамъ же, л. 121 об.

6) Тамъ же, л. 306—306 об.

7) Опись эта напечатана *И. Е. Забѣлинымъ* во „Временникѣ Московскаго Общества Исторіи и Древностей" (1853, часть XVI, стр. 53—67). Большая часть поименованныхъ въ ней книгъ находится нынѣ въ Библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи, подъ номерами, отмѣченными далѣе въ скобкахъ. Часть ихъ уже описана *А. А. Покровскимъ*: Библіотека Московской Синодальной Типографіи, ч. II—Печатныя книги, вып. I: Иностр. книги XV и XVI вв. (1484—1538 гг.); вып. II: Иностранныя книги XVI в. (1539—1570 гг.) М. 1912. Другая часть библіотеки Симеона поименована, повидимому, (*Майковъ*—указ. соч. стр. 7—8, примѣчаніе) въ «Описаніи Патріаршей библіотеки, 1718 года» (Русскій Архивъ 1864 года, приложеніе, сообщ. Полуденскимъ) подъ №№ 697—735 и не попала, кажется, въ библіотеку Синод. Типографіи. Отдѣльныя книги съ собственноручными записями Симеона разошлись по библіотекамъ, встрѣчаются и въ библіотекахъ Спб. Духовной Академіи, Харьковской Духовной Семинаріи (вѣроятно, въ составѣ книжнаго собранія Стефана Яворскаго, въ 1732 г. переданнаго въ Харьковскій училищный монастырь—Харьковскій Коллегіумъ) и въ другихъ.

не мало и книгъ историческаго содержанія: среди нихъ общіе обзоры всемірной исторіи—два тома «Библеи Отеки Мунди» (Bibliotheca Mundi Vincentii Burgundi I et IV tomi. Duaci 1624), изъ коихъ первый—знаменитое «Speculum Historiale (Библ. Синодальной Типогр. № 3267), всемірная хроника Бріеція (Phil. Brietii Annales Mundi, sive chronicon universale, Paris. 1633, pars IV. Синод. Типогр. № 3936), «Гранограѳъ всего свѣта» (м. б. Petri Ormeeri et Laurentii Beyerlinck, Opus chronographicum orbis universi.. Antverp. 1611; Синод. Типогр. № 3265); къ этому же разряду отнесемъ, конечно, и «Annales ecclesiastici» Баронія[1]). За ними идетъ рядъ произведеній историковъ римскихъ и позднѣйшихъ: Саллюстій (Crispi Sallustii Historia de conj. Catilinae et de bello Iugurtino, Bas. 1571; Типогр. 3652), Титъ Ливій (Типогр. 3653), книга «Іустина исторіи описца» (Iustini historici de Trogo Pompeio 1593; Типогр. 3655) и др.; «книга Іосифа Ѳлавія» (Flavii Iosephi Antiquitatum iudaicarum libri XX: De bello iudaico etc. 1534; Типогр. 3262); представлены и польскіе хронисты—М. Бѣльскій (4117), М. Стрыйковскій (4121), Кромеръ (4119). Другую группу представляютъ книги полу-историческія, полу-географическія, описанія иностранныхъ государствъ, напр. «Монархія Турецкая» (Типогр. 4124: Monarchia Turecka opisana przez Ricota, 1678) «книга описаніе Персидскаго царства» (Типогр. 3955: Persia seu regni Persici Statutus, variaque itinera per Persiam, 1623). Обширенъ отдѣлъ книгъ по юридическимъ и общественнымъ вопросамъ: среди нихъ—и «Политика» Аристотеля—на польскомъ языкѣ (4131: Polytyki Aristotelesowey, to jest rządu Rzeczypospolitey.. 1605). Отмѣчу наконецъ, присутствіе въ библіотекѣ и такихъ энциклопедическихъ сборниковъ, каковы «Polyanthea» (Типогр. 3241), «Loci communes, sive florilegium rerum et materiarum» (Vitemb. 1559; Типогр. 3710), «Apophtegmata» (переплетено вмѣстѣ съ книгой Marka Doktora

[1]) Я не успѣлъ, къ сожалѣнію, пересмотрѣть экземпляры Баронія въ библіотекѣ Синод. Типографіи и знаю о ихъ присутствіи тамъ по рукописному каталогу иностранныхъ книгъ, а въ библіотекѣ Симеона по упомянутой выше описи: въ ней значатся подъ № 1—въ десть, на латинскомъ языкѣ «Бароніушъ XI книгъ», подъ № 95—«книга лѣтописецъ Бароніушъ», № 96—2 книги Бароніушъ, № 88—„книга Бароніушъ“ и др.

Rozmowa theologa z Rabinem Żydowskim, Lwów 1645; Типогр. 4217) и др. [1]).

Недостатокъ мѣста заставляетъ меня ограничиться этимъ бѣглымъ перечнемъ. Нѣкоторыя книги (напр. Speculum historiale Викентія изъ Бовэ) носятъ на себѣ слѣды внимательнаго чтенія— отмѣтки и замѣтки на поляхъ, закладки и под. Само собою разумѣется, ихъ перечень не исключаетъ возможности чтенія Симеономъ другихъ книгъ, точно такъ же, какъ не заставляетъ думать, что Симеонъ перечелъ всѣ вышеназванныя книги, бывшія въ его рукахъ. Зато онъ можетъ явиться отправнымъ пунктомъ для опредѣленія круга той «исторіографіи», за предѣлы которой едва ли выходилъ авторъ «Вертограда».

Средневѣковой литературы здѣсь, строго говоря, немного. На первомъ мѣстѣ два тома знаменитаго «Speculum quadruplex» Викентія, изъ коихъ одинъ—«Speculum Historiale», не разъ уже упомянутый мною (написанъ ок. 1244—1254 г.г.), представляетъ, какъ извѣстно, всемірную исторію съ сотворенія міра до 1244 года. Съ конца XIII в. усердный его составитель, «vir in divinis scripturis studiosus et exercitatus ac veterum lectione dives, ingenio subtilis et sermone compositus», какъ говоритъ о немъ Тритемій [2]), пользовался репутаціей великаго авторитета и сохранялъ ее и позже, въ эпоху Фосса и Скалигера, и чуть ли не до половины XVIII-го вѣка. Для схоластической школы онъ былъ незамѣнимъ: исторія человѣчества, распредѣленная по шести вѣкамъ (сообразно шести днямъ творенія), излагается имъ въ богословскомъ освѣщеніи; изложеніе—рядъ выписокъ изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ [3]): если приводятся

---

[1]) Я не имѣю въ виду называть всѣхъ историческихъ сочиненій, находящихся въ библіотекѣ. Нѣкоторыя, упомянутыя въ описи, остались для меня неясными: такова, напр., книга «исторія римская розная въ тетратехъ на польскомъ языкѣ» (въ описи 493), книга «Історій византійскихъ» (въ описи 60); но и изъ извѣстныхъ мнѣ--я назвалъ немногія, такъ какъ цѣлью моей было дать лишь самое общее понятіе объ историческомъ отдѣлѣ библіотеки, полный каталогъ которой представлялъ бы, разумѣется, важный документъ для историка русской литературы, какъ и для историка русскаго просвѣщенія.

[2]) *Trithemii,* De scriptoribus ecclesiasticis. № 457. Цитирую по Histoire littéraire de la France, tome XVIII, page 514.

[3]) Ibid. pp. 483—484; ср. *Fabricius,* Bibliotheca greca, ed. 1718—1723, tomus XIV, pp. 107—125.

свѣдѣнія о какомъ либо поэтѣ, историкѣ, философѣ, отцѣ церкви и под. —тутъ же рядъ выписокъ изъ сочиненій этихъ писателей. Въ итогѣ — обширная энциклопедія, позволявшая блистать самою разносторонней ученостью, подлинная «bibliotheca mundi», собравшая, какъ Великія Четьи-Минеи митрополита Макарія, все «чтомое и поемое». Іоанникій Голятовскій и другіе южно-русскіе ученые ею часто пользовались; Симеонъ Полоцкій, какъ уже было сказано, перевелъ изъ нея главы о Магометѣ и, вѣроятно, оттуда же извлеченія изъ Петра Альфонса [1]); мы увидимъ далѣе, чѣмъ онъ обязанъ Викентію и въ интересующей насъ сейчасъ области.

За исключеніемъ римскихъ и раннихъ христіанскихъ авторовъ, остальные историки относятся или къ самому концу среднихъ вѣковъ, или къ эпохѣ Возрожденія. Конечно, Симеонъ зналъ польскую хронику М. Бѣльскаго, могъ знать и его «Всемірную хронику», читалъ и Стрыйковскаго; зналъ и излюбленныя въ концѣ XVII-го вѣка и позже русскими читателями «Лѣтописи» Баронія, сохраняющія свой авторитетъ въ старообрядческой средѣ до настоящаго времени. Очень возможно, что онъ заглядывалъ и въ компиляціи нѣмецкихъ историковъ XVI в. Науклера [2]), Каріона [3]) и др., популярныя въ Польшѣ. Въ его рукахъ могли быть и тѣ сборники историческихъ анекдотовъ и изреченій, «facta et dicta», «Apophtegmata» и под., ходившіе въ Польшѣ [4]) и въ подлинникахъ и въ переводахъ, на основаніи которыхъ Рей написалъ свой «Zwierzyniec [5])».

---

[1]) Рукопись съ этими переводами указана выше (Синод. 660).

[2]) D. Johannis Naucleri. Chronica succintim compraehendentia res memorabiles saeculorum omnium ac gentium ab initio mundi usque ad annum Christi nati 1500 Cum auctario et appendice nova. Coloniae 1544.

[3]) Chronicon Carionis expositum et auctum a Philippo Melanchtone et Casparo Peucero. Sumptibus Samuelis Crispini. 1625 (I-е изд. 1549).

[4]) О нихъ см., напр., *Chrzanowski* – «Zwierzyniec» Mikołaja Reja z Nagłowic. Ateneum, 1893, Lipiec, str. 79—83.

[5]) Сборникъ Рея, невольно воспоминающійся при обзорѣ историческихъ прикладовъ Симеона, мало имѣетъ общаго съ соотвѣтственными отдѣлами «Вертограда» и, вѣроятно, не былъ извѣстенъ автору послѣдняго. Несмотря на разнообразіе темъ „Звѣринца" и на то, что первый его отдѣлъ, гдѣ „poczynają sprawi i postępki pamięci godne onych Królów i inych Stanów sławnych, tak pogańskich jako i Krześciańskich, z którychby właśnie każdemu poczciwemu stanowi przystało dobre przykłady ku swym postępkom brać" основанъ въ сущности, на томъ же историческомъ матеріалѣ или, по крайней мѣрѣ, на очень сходномъ — между прикладами обоихъ авторовъ совпаденій въ темахъ почти нѣтъ. Разсказанному выше стих. Симеона—

Несмотря на разнообразіе авторовъ, содержаніе этихъ книгъ и пріемы этой историіографіи болѣе или менѣе одинаковы. Они не разъ характеризовались въ научной литературѣ [1]). Исторія—одна изъ вспомогательныхъ наукъ богословія: ея задача—доставлять примѣры добродѣтелей, показать дѣйствіе Божественнаго Промысла въ минувшихъ событіяхъ жизни человѣчества или отдѣльнаго народа. Изображеніе злыхъ дѣлъ и наказаній Божіихъ можетъ также благотворно дѣйствовать на читателей, остерегать ихъ. Цѣль исторіи—прежде всего этическая: нравственное совершенствованіе читателя, и только иногда и между прочимъ—расширеніе его умственнаго кругозора. Этотъ дидактическій взглядъ, продержавшійся въ исторической литературѣ почти до временъ Ранке, высказывается одинаково какъ католическими, такъ и протестантскими авторами. Съ этой точки зрѣнія о пользѣ и значеніи исторіи говоритъ Меланхтонъ въ предисловіи къ «Хроникѣ» Каріона [2]): тоже повторяетъ и Мартинъ Бѣльскій въ предисловіи къ своей всемірной хроникѣ [3]). Исторія, по его словамъ, обезпечиваетъ великимъ людямъ и цѣлымъ народомъ вѣчную славу въ потомствѣ; учитъ жить, расширяетъ умственный кругозоръ; читая ее—

Będziesz wiedział na świecie przygody,
Prace, zyski, pożytki i szkody.
Siedząc doma, nie chodząc w oględy,
Możesz zwiedzić wszytki kąty wszędy. [4]).

„Истинна“ соотвѣтствуетъ у Рея (цитирую по изд. d-ра W. Bruchnalskiego, Biblioteka pisarzów polskich, Kraków 1895: „Mikołaja Reja Zwierzyniec 1562“)—„Zachowanie prawa“, VI, стр. 16 (Zeleukus, Król lokreński); стих. „Добро за зло“—XIV. „Dary“, стр. 19 (Filip, macedoński Król); стих. «Худородія память»—XXX «Prawda» (Agatokles), стр. 25. Вотъ, кажется, и все (изъ 235 примѣровъ перваго отдѣла «Звѣринца»). Во второмъ отдѣлѣ лица и факты польской исторіи: Симеонъ, какъ было видно, не пользуется ни польской, ни русской исторіей; въ примѣрахъ Рея гораздо менѣе замѣтно стремленіе поучать, чѣмъ у Симеона; общаго между ними остается только ихъ свободное отношеніе къ историческому матеріалу, который для нихъ собраніе анекдотовъ и любопытныхъ случаевъ, отсутствіе критики, анахронизмы и под.

[1]) Между прочимъ, см. *Marie Schulz*—Die Lehre von der historischen Methode bei den Geschichtschreiben des Mittelalters (VI—XIII. Jahrhundert). Abhandlungen zuz mittleren und neueren Geschichte, Heft 13, Berlin und Leipzig, 1909.

[2]) Op. cit., Epistola dedicatoria (стр. 20): Est omnino necessaria singula hominibus historiae cognitio, sed maxime gubernatoribus, quae sine temporum serie, sine gentium distinctione, et non monstrato imperiorum ordine, lucem non habent.

[3]) О ней *Ign. Chrzanowski*-Marcin Bielski. Studyum literackie. Warszawa 1906, str. 55—102.

[4]) За неимѣніемъ подъ руками въ данный моментъ „Kroniki świata“ цитирую по Chrzanowskiemu, str. 59.

Здѣсь уже нѣкоторое расширеніе средневѣковыхъ рамокъ: но содежаніе остается прежнимъ—факты «куріозные» и «вельми душѣ полезные».

Дидактическая тенденція не только освѣщаетъ эти факты: она же обусловливаетъ и ихъ расположеніе. Жизнь человѣчества распредѣлена по «вѣкамъ», «эпохамъ», «міровымъ возрастамъ». Науклеръ различаетъ въ исторіи двѣ большихъ эпохи: Generatio carnalis и generatio spiritualis: граница между ними—Рождество Христово. Каріонъ дѣлитъ ее на три: отъ Адама до Авраама двѣ тысячи лѣтъ; отъ Авраама до Христа—столько же, отъ Христа до Страшнаго Суда—столько же, итого шесть тысячъ лѣтъ «sex milia annorum mundus, deinde conflagratio». Это—отголоски знаменитаго ученія о «шести вѣкахъ», отъ временъ Августина и Лактанція господствовавшаго въ средневѣковой исторіографіи. Знаменитый Беда, сочиненія котораго въ изданіяхъ XVI--XVII в.в. могъ читать и Симеонъ Полоцкій, принимаетъ и изъясняетъ это ученіе о шести міровыхъ возрастахъ въ своихъ трактатахъ «De temporibus», «De temporum ratione» и др.». Sex aetatibus mundi tempora distinguuntur.» [1]): Первый—отъ Адама до Ноя, второй—отъ Ноя до Авраама, третій отъ Авраама до Давида, четвертый—до Вавилонскаго переселенія, пятый—до пришествія Спасителя, шестой—нынѣшній: седьмой вѣкъ—будущій—«aetas quietis septima,» какъ сказано въ латинскомъ гимнѣ, [2]) приписываемомъ Бедѣ. Конечно, Викентій изъ Бовэ держится того-же порядка.—Возвращаясь къ болѣе новымъ историкамъ, замѣчу, что и М. Бѣльскій тоже исчисляетъ шесть вѣковъ, на основаніи своихъ латинскихъ источниковъ: порядокъ тотъ же, что и у Беды Достопочтеннаго. [3]).

Не обошелъ этой теоріи, отчасти навѣянной книгой пророка Даніила, и Симеонъ Полоцкій въ своемъ «Вертоградѣ». Онъ раз-

---

[1]) Цитирую по изд. *Migne'я*, Patrol. cursus completus, ser. lat., tomus XC, Venerabilis Bedae tomus primus: De temporibus liber, caput XVI et sq. col. 288 etc. Въ трактатѣ „De temporum ratione",—седьмой—періодъ покоя въ мирѣ съ Богомъ и восьмой—вѣкъ жизни будущей, послѣ воскресенія мертвыхъ (ibid. col. 576—578).

[2]) Patrologiae tomus XCIV. Bedae tomus V, col. 621—623, (Hymnus IV). Cp. Lateinische Hymnen des Mittelalters, hrsg. von *Mone*, Erster Band, Freiburg und Breisgau, 1853, № 1: Hymnus beati Bedae presbyteri de opere sex dierum primordialium et de sex aetatibus mundi, S. 1—4.

[3]) Chrzanowski, op. cit., str. 105.

личаетъ *семь* вѣковъ, въ связи съ различными мистическими значеніями этого числа: семь—число даровъ Духа святаго, семь добродѣтелей, семь таинствъ, семь печатей на книгѣ Агнца въ «Откровеніи», семь столповъ, на коихъ Премудрость утвердила храмъ и т. д.: равно и семь вѣковъ,

Ими же ко вѣчности текутъ человѣцы,
Даждь Боже ко блаженной. Тіи же суть вѣцы.
Первый есть отъ Адама, иже конецъ взяше.
Егда потопъ за грѣхи во вселенѣй бяше.
Вторый бысть отъ потопа, иже оконченны,
Егда Авраамъ въ мірѣ жилъ есть божественный.
Третій от Авраама до Моисія былъ есть,
Иже вѣрно Господу въ законѣ служилъ есть.
Четвертый от Моисія бяше протяженный,
Даже Давидъ на царствѣ сѣдѣ оутверженный.
Пятый вѣкъ, отъ Давида царя положенный,
До внегда родъ еврейскій въ вавилон плѣненный.
Шестый отъ плѣненія того положися,
До времени в'неже Богъ плотно родися.
Седмый, отъ Христа Бога лѣты претекаетъ,
Кто вѣсть день судный, конецъ сего вѣка знает [1]).

Это—варіація общей схемы, едва ли самостоятельная, хотя источника ея и не могу сейчасъ указать. Самостоятельность у Симеона вообще заключается въ выборѣ матеріала, его расположеніи, иногда въ его переработкѣ, но рѣдко въ освѣщеніи, рѣдко въ мысляхъ. Онъ могъ бы вмѣстѣ съ М. Бѣльскимъ о себѣ сказать, что онъ «sam z siebie nie pisze, tylko co w łacińskiem napisano», и не такъ ужъ несправедливо въ этомъ уваженіи къ латинской и польской книгѣ укоряли его враги (Евѳимій); онъ и самъ признается въ предисловіи къ «Вертограду», что тщаніе положилъ многое и трудъ немалый на то, чтобы *пересадить* «богодухновенноцвѣтородныя» сѣмена и корни изъ иностранныхъ вертоградовъ въ «домашній» ему языкъ славянскій. [2]).

[1]) Рукоп. Ак. Н. „Таинъ седмь", № 3, л. 491.
[2]) Тамъ-же, л. 2 об.

Вопросъ о непосредственныхъ источникахъ его историческихъ примѣровъ слишкомъ великъ для того, чтобы поднимать его въ настоящей статьѣ. Въ общемъ, ихъ надо искать, конечно, въ литературѣ, бѣгло охарактеризованной выше. Вопросъ осложняется еще тѣмъ, что писатели эти повторяютъ другъ друга иногда чуть ли не дословно: категорическое утвержденіе, что Симеонъ тотъ или иной анекдотъ взялъ у Викентія, а не у кого иного—рѣдко возможно, да едва ли и необходимо. Самъ онъ, какъ мы видѣли, не часто ссылается на опредѣленнаго писателя, и еще вопросъ, насколько можно вѣрить его ссылкамъ—особенно находящимся въ самомъ текстѣ стихотвореній. [1]) Однако, для болѣе или менѣе полной характеристики разсматриваемаго здѣсь цикла, мнѣ кажется, было бы не безполезно, не удовлетворяясь общимъ указаніемъ историческихъ сочиненій, извѣстныхъ Симеону Полоцкому—показать, какъ онъ ихъ читалъ, какъ передавалъ прочитанное. Надѣясь вернуться еще къ вопросу объ источникахъ его произведеній, ограничусь здѣсь нѣсколькими примѣрами.

Обычно Симеонъ поступаетъ со своими источниками такъ. Разсказъ или сентенція, приглянувшіеся ему въ текстѣ «Зерцала»

---

1) Не могу не сослаться по поводу сказаннаго на какой нибудь опредѣленный случай. Есть, напр., въ „Вертоградѣ“ стих. „Скаканіе“ (№ 3), начинающееся такъ:

Науклиръ историкъ дивная вѣщаетъ,
умы чтущихъ то, зѣло оудивляетъ.
Въ веси, глаголетъ Колбеке реченнѣй,
въ Алверстаденстей земли населеннѣй... (л. 431 и далѣе л. 431 об.).

Дѣйствительно, въ „Хроникѣ“ Науклера (op. cit., изд. 1544, generatio 34, fol. 685) находимъ подобный разсказъ (о страшномъ наказаніи плясавшихъ во время церковной службы въ канунъ Рождества Христова; разсказъ этотъ, между прочимъ находится въ Chronicon Hirsaugiense Тритемія подъ 1012 годамъ, гдѣ приведено имя священника, проклявшаго танцоровъ — св. Рупертъ, и имя главнаго изъ проклятыхъ Othertus или Othoperdus; мѣсто дѣйствія—Саксонія), начинающійся, однако, иначе: «Imperante Henrico (II), accidit miranda res in Saxonia et in dioecesi Magdeburgensi, ubi erat ecclesia S. Magni, quidam sacerdos, ut refert Vincentius et Ioh. de Colum., dum Missam celebraret .» etc. (имя главаря танцоровъ Hubertus). Названій мѣстностей, указанныхъ Симеономъ, у Науклера нѣтъ. Его „Хроника“ не была, очевидно, прямымъ источникомъ „Скаканія“: ссылка на нее поставлена, скорѣй всего, по памяти. Источникъ же стихотворенія—или „Wielkie Zwerciadło przykładów (изд. 1633), № 2166, Taniec, str. 1105, przykład V: Trafiło sie w iedney wśi Kolbeche Halberstadenskiey Dyoecesiey w Saskiey ziemi“ etc., или—Vincentius Bellovacens. Speculum Historiale, lib. 25, cap. 10 (откуда и взятъ этотъ разсказъ составителями „Великаго

Викентія изъ Бовэ, или у какого нибудь историка, или у проповѣдника, онъ переводитъ дословно, насколько позволяютъ это требованія размѣра и риѳмы; впрочемъ, онъ охотно опускаетъ подробности, сообщающія разсказу мѣстный колоритъ, для которыхъ потребовались бы комментаріи: зато распространяетъ новыми словами то общее, что заключается въ разсказѣ; такому распространенію подвергается обычно морализація; въ источникѣ иногда нѣтъ нравоучительныхъ выводовъ и замѣчаній: въ такомъ случаѣ Симеонъ прибавляетъ ихъ отъ себя. Особенно охотно онъ выбрасываетъ собственныя имена и названія мѣстностей: вмѣсто опредѣленнаго короля у него «царь нѣкій», «въ странѣ нѣкоей»; въ связи съ этимъ стоитъ и та націонализація—если можно такъ выразиться—понятій и лицъ, которою онъ маскируетъ свои источники: подобно переводчикамъ «Великаго Зерцала» онъ замѣняетъ папу—епископомъ, статую—иконой и т. под. Латинскія имена въ этихъ разсказахъ (какъ и въ другихъ случаяхъ) онъ старается передавать въ той формѣ, какую они имѣли бы въ переводѣ съ греческаго: онъ не пишетъ Камбизесъ, а Камвизесъ, Альберта Великаго называетъ Альвертомъ, Гомера—Омиромъ, Цицерона—Кикерономъ (повидимому, латинское *c* въ XVII в. на самомъ

Зерцала"). Отвѣта въ такихъ случаяхъ приходится искать въ текстѣ стихотворенія, въ его языкѣ. Такъ, въ стихѣ:

На кимитирій взидоша ногама,

Слово „кимитирій" (польское cmentarz, cmyntarz, лат. coemeterium, coemiterium, греч. κοιμητήριον; какъ увидимъ, Симеонъ часто придаетъ греческую форму заимствуемымъ съ латинскаго словамъ и именамъ), указывало бы, по моему мнѣнію, на *латинскій* источникъ; съ другой стороны, ср. заключеніе—

W. Z.: Ostatek drzeniem członków karanie swoie pokazowáli

В. М.: Казнь божественну явѣ сказовэху,

и названіе „Кольбека"—„весь", соотвѣтствующее польскому обозначенію.

Конечно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ разсказомъ, излюбленнымъ въ средневѣковой латинской и польской проповѣди „прикладомъ". Ѳеофанъ Прокоповичъ въ своей реторикѣ издѣвается надъ нимъ въ ряду „безчисленныхъ другихъ басенъ" (см. Труды Кіевской Дух. Акад. т. I, 1865, стр. 625). Въ сборникѣ Маршанція „Hortus pastorum", который былъ въ рукахъ у Симеона (см. далѣе) на стр. 516 экземпляра, принадлежавшаго автору „Вертограда" разсказъ этотъ отчеркнутъ и на поляхъ отмѣтка: horribile lectu. Къ литературной исторіи стихотворенія „Скаканіе" я надѣюсь вернуться: пока замѣчу, что авторъ его, очевидно, зналъ этотъ сюжетъ по нѣсколькимъ источникамъ: его передача не переводъ одного какого нибудь изъ нихъ, а свободное изложеніе, при чемъ его занимаетъ не столько фактическая сторона (именъ нѣтъ; только названія мѣстъ), сколько трагичность происшествія, причина наказанія:

Іерееви зѣло досадиша,
Яко Божіей службѣ пакостиша и т. д.

дѣлѣ произносили въ школахъ такъ же, какъ и теперь) Демосѳена— Демосѳиномъ (sic) и т. д.

Впрочемъ, онъ не всегда—переводчикъ и передѣлыватель одного опредѣленнаго текста. Передавая разсказъ по одной какой нибудь версіи, онъ припоминаетъ иногда другую развязку по иной—и отмѣчаетъ: «иніи пишутъ.». Изрѣдка проявляетъ онъ и зачатки критики: пересказывая, напр., житіе Іоанна Богослова, онъ приводитъ мнѣніе, по которому Іоаннъ взятъ живымъ на небо и явится предъ Страшнымъ Судомъ вмѣстѣ съ Енохомъ и Иліею: этимъ и объясняли отсутствіе тѣла Іоана въ гробницѣ на другой день послѣ погребенія: но это не представляется Симеону достовѣрнымъ:

Но нѣсть се достовѣрно, вѣрнѣе первое,
Что перенесенно тѣло егово святое [1]).

Повидимому, можно указать па Speculum Historiale Викентія, Annales ecclesastici Баронія, хронику Науклера, какъ на книги, къ которымъ Симеонъ прибѣгалъ особенно часто при составленіи «Вертограда»; кромѣ нихъ и всевозможныхъ антологій «Polyanthea» историческіе примѣры попадались Симеону и въ сборникахъ латинскихъ проповѣдниковъ—М. Фабера и Меффрета («Hortulus Reginae). И. М. Тарабринымъ уже давно указано сочиненіе Викентія и проповѣди Фабера, какъ источникъ апокрифическихъ и легендарныхъ мотивовъ «Вертограда» [2]): указаніе не теряетъ своей силы и для разсматриваемаго мною цикла. Подтверждаю это нѣсколькими примѣрами. Вотъ стих. Симеона «Судъ» (объ императорѣ Траянѣ) и параллельная выписка [3]) изъ «Speculum historiale» (на поляхъ послѣдняго вся дальнѣйшая цитата отчеркнута и поставленъ знакъ NB):

---

[1]) Рукоп. Ак. Н. л. 216 об. Срв. ниже въ Царяхъ Рима Ветхаго" № 33, особенно 38 и др.

[2]) См. Древности. Труды Славянской Комиссіи И. М. Археологическаго Общества, т. 3, М. 1902, протоколы, стр. 23—24: *И. М. Тарабринъ*, „Апокрифическій элементъ въ „Вертоградѣ" С. Полоцкаго.

[3]) За справку о страницѣ приношу благодарность г. библіотекарю Синодальной Типографіи А. А. Покровскому.

Судъ.

Рукоп. Акад. Наукъ 31. 7. 3. л. 483 об.—484. (6).

Траянъ Кесарь на войну изъ Рима идяше
Егда уже на коня своего всѣдаше,
Се вдовица нѣкая ногу похитила,
И со многими слезы суда есть просила:
Да изволитъ праведный судъ свой сотворити,
На дерзнувшая сына оныя оубити.
Глаголаше ко царю: ты царство правиши,
Азъ же обиду стражду, молю да судиши.
Кесарь рече: потерпи, егда возвращуся,
Тогда ти судъ праведный творити потщуся.
Она рече: аще ся царю невратиши,
Како ми праведный судъ бѣднѣй сотвориши;
Царь паки: то наслѣдникъ мой содѣетъ тебѣ,
Она: како то могу обѣщати себѣ;
Но аще и содѣетъ, то въ пользу не твою,
Онъ тѣмъ дѣломъ прославитъ правду людем свою.
Азъ от тебе требую, да ся ты славиши,
Егда обиду мою судомъ ты отмстиши.
Ты мнѣ днесь долженъ еси: твое то есть дѣло,
Жаль мой нудитъ мя къ тебѣ глаголати смѣло.

Синод. Типогр. 3267: Vincentii Burgundi, Speculum Historiale (Bibl. Mundi, tomus IV, Duaci 1624), Liber X, cap. 46: De imperio Traiani, p. 385, col. 2:

Hic (Traianus) aliquando cum profecturus ad bellum iam equum ascendisset, vidua quaedam, apprehenso pede illius, miserabiliter lugens, iustitiam sibi fieri de his qui filium eius iustissimum et innocentissimum occiderant, poscebat. Tu, inquiens, Auguste, imperas, et ego tam atrocem iniuriam patior? Ego, ait ille, satisfaciam tibi, cum rediero. Quod si non redieris? ait illa. Successor, inquit, meus satisfacit tibi. Tu mihi debitor es secundum opera tua, mercedem recepturus, fraus autem est nolle reddere, quod debetur. Successor tuus iniuriam patientibus vel passuris, pro se tenebitur, te non liberavit iustitia aliena: Bene agetur cum successore tuo si liberaverit se ipsum. His verbis motus Traianus, descendit de equo, et causam viduae praesentialiter examinavit, et condigna satisfactione viduam consolatus est.

Лесть же есть, егда того кто либо
не даетъ,
Что по долгу званія дати подобаетъ.
Наслѣдникъ твой за себе, имать
то творити,
Ему мзда, аще право потщится
судити.
Тебѣ ничто же за то, ты ми да
явиши
Милость, дабы во мірѣ славу
получиши.
Сими глаголы Кесарь въ сердци
умягчися,
Абіе судъ ей дати правый
приложися
Съсѣдѣ сконя дѣла ея абіе слушаше,
Взыскавъ правду, осуди яко
подобаше.
И тако жалость вдовы тоя утолилъ
есть,
Возсѣдъ на коня въ путь свой
стопы положилъ есть.

Въ передачѣ Симеона латинскій отрывокъ, какъ видимъ, подвергся распространенію, но иныя мѣста сохранены почти дословно: на этотъ разъ въ концѣ нѣтъ нравоучительнаго разсужденія отъ автора, зато вдова поучаетъ кесаря многословнѣе, чѣмъ въ подлинникѣ. Точнѣе всего переведено начало.

Это—одинъ изъ примѣровъ многочисленныхъ заимствованій Симеона изъ «Speculum historiale.» Не менѣе обязанъ онъ проповѣдямъ упомянутаго Фабера. Мы находимъ у послѣдняго первообразы цѣлаго ряда историческихъ примѣровъ «Вертограда», иногда совпадающихъ дословно, иногда очень близкихъ, а чаще распространенныхъ русскимъ авторомъ. Вышеуказанные анекдоты о Домиціанѣ («Мухоколъ») и Геліогабалѣ («Паучина») находятся у Фабера (въ concio II in festo S. Andreae B. I., стр. 4); разсказы о «безместіи» Августа (въ concio III, in festo S. Stephani, B. I, стр. 133), Филиппа Македонскаго («Добро за зло: ср. ibid C. I., стр. 135),

о трудолюбіи Альфонса, короля Арагонскаго («Дѣлати»: Concio V, in f. S. Stephani, 9. VI., стр. 141), объ ужасномъ концѣ Карла Наваррскаго («Блудникъ» ср. Concio V, in festo S. Mariae Magdalenae, C. II, стр. 453.)[1]), о любви къ просвѣщенію Франциска I, короля французскаго («Образъ»: ср. Concio IX, in festo Nat. Christi, 9. VI, стр. 124) и др.— Какъ примѣръ распространенія Симеономъ Полоцкимъ разсказа Фабера, можно указать его стихотвореніе «Глава мѣдпая глаголавшая». Текстъ его напечатанъ въ «Исторической Хрестоматіи» Буслаева, и поэтому я не привожу его здѣсь.[2]). Вотъ тотъ же разсказъ у Фабера (Concio I, in festo S. Georgii, B. I. стр. 323); «Refert Guil. Paris. et Medina aliique, Albertum Magnum construxisse aliquando caput hominis aeneum, tanto artificio, ut articulate loqui videretur. Quod cum vidisset audissetque discipulus eius Thomas de Aquino ratus subesse aliquid magici, arrepto malleo confregit. Id audiens Albertus, indoluisse et dixisse fertur: proh quid fecisti? opus multorum annorum perdidisti. Quanto labore sudatur, ut ex peccatore fiat vir iustus? et hunc tamen omnem laborem perdit unum peccatum.»—У Симеона сохранены отдѣльныя выраженія этого разсказа (даже Thomas de Aquino передано «Ѳому иже съ Аквина»), сохраненъ и нравоучительный выводъ, но распространенъ значительно. Двѣ строки Фабера дали ему матеріалъ для 12-ти стиховъ, хоть основная мысль осталась таже.

Вотъ другой примѣръ передачи—безъ измѣненій, но съ прибавленіемъ вывода:

Печаль.

Дидакъ Озорій въ узы во верженный
Кралемъ Испанскимъ, обнощь измѣненный
Быстъ юный въ старца: ибо его власы,

Didacus Osorius Hispanensis a Rege Catholico in carcerem obiectus adhuc admodum iuvenis, unica tantum incarcerationis nocte prae nimia animi angustia, cogitationibus mentem exagitantibus, totus incanuisse dicitur: ideoque dimissus a Rege

[1]) Въ автографѣ Синод. 659, л. 16—противъ стих. „Блудникъ“ указано иное мѣсто изъ Фабера, мною не найденное. Цитаты изъ Фабера по изд. 1646, по экземпляру, принадлежавшему Симеону Полоцкому (см. выше).

[2]) Историч. Хрест. ст. 1192—1193 (по Синод. № 288). Ср. рукоп. Ак. Н. л. 97.

Из'черныхъ быша сѣды, в'малы
часы.
Се печаль како скоро измѣняетъ,
Всякъ земнородный то да
разсуждаетъ.
Краль же увѣдѣвъ то измѣненіе,
Дарова ему вины прощеніе.
(Рукоп. Ак. Н. л. 357 об.).

et vita donatus, quod mortem iam gustasset. Refert Petr. Hisp. Silu. p. 2. c. Z.

Faber, Concio III in festo Assumptionis Beatae Mariae Virg. F. V, стр. 514.

Наконецъ, у этого же Фабера—источникъ еще одного разсказа съ устраненіемъ именъ и мѣстныхъ чертъ, о чемъ уже говорилось выше:

Епископъ (3).

Епископъ нѣкто с'царемъ на
трапезѣ бяше,
Егоже царь ко правдѣ словомъ
оувѣщаше,
Онъ ублаживъ царское слово, рече
къ нему:
Изволи богомолцу сказати своему:
Рыбу предлежащую откуда начати;
От главы, ли ошиба; азъ не могу
знати.
Царь отвѣща: от главы. Онже
подложил есть:
Право твой царскій разум' сіе
осудилъ есть:
И сотвори такожде, изволи начати
От царскаго ти лица, правду
совершати.
Отпусти сродницу си, нѣсть та
жена тебѣ
Довле сотвори плотстей законно
потребѣ.
Таковымъ епископомъ быти
подобаетъ,

Hinc cum Fridericus Traiectensis Episcopus inter epulas a Ludovico Pio Imperatore admoneretur, ut absque ullo personarum respectu jus diceret: Recte mones, inquit; sed et illud a te scire cupio, utrum piscem hic appositum, a capite an a cauda aggredi deceat? Cum Imperator a capite tanquam praestantiore parte inchoandum respondisset, subintulit ille: Ergo et tu imperator renuncia prius incesto conjugio, quod contraxisti] sic aliqui apud Baron. Anno 838. Tymp. in spec. magistr. fig. 62.

Ibid. Concio I in festo S. Andreae E. IV, стр. 5.[1]).

[1]) На поляхъ экземпляра NB.

Да ся и царю рещи правды не
страшаетъ.
Якоже и креститель древле
сотворилъ есть:
О законѣ Божіемъ главу положил
есть.
(Рук. Синод. № 288, л. 159—160).

Ограничиваясь пока этими примѣрами, дамъ въ заключеніе еще одинъ для иллюстраціи того пути, по которому приходится иногда отправляться при изслѣдованіи источниковъ «Вертограда». Выше, при общемъ обозрѣніи стихотвореній на темы изъ всеобщей исторіи, въ немъ находящихся, приходилось упоминать «Месть или отмщеніе»—разсказъ («сагу») объ убійствѣ Лонгобардскаго короля Альбоина его женой Розамундою. Этотъ популярный сюжетъ, пересказанный въ свое время и Павломъ Діакономъ [1]), могъ быть извѣстенъ Симеону изъ разныхъ источниковъ. Во первыхъ, подробную его передачу мы находимъ у Баронія [2]) въ его «Анналахъ»: Симеонъ хорошо зналъ ихъ и пользовался ими для «Вертограда»: по поводу иного стихотворенія [3]), которое я не отношу въ разрядъ «стихотвореній на темы изъ всеобщей исторіи», онъ на поляхъ автографа (повторено и въ двухъ копіяхъ) дѣлаетъ на Баронія точную ссылку. Разсказъ Баронія много длиннѣе и обстоятельнѣе разсказа Симеона: но, во первыхъ, мы знаемъ, что однимъ изъ обычныхъ пріемовъ его пользованія источниками было сокращеніе чужого текста, устраненіе изъ него всего не общечеловѣческаго; кромѣ того, онъ могъ найти болѣе краткій пересказъ въ сокращеніи «Лѣтописей», сдѣланномъ Спонданомъ [4]).

---

[1]) Patrologiae Curs. Complet., series latina, t. 95: Bedae tomus ultimus—Pauli Winfridi tomus unicus: De gestis Langobardorum, lib. II, cap. 28—29, col. 498—500.

[2]) Annales ecclesiastici, ed. Theiner, tomus X, Annus Christi 571, p. 272—274: Alboinus rex a Rosimunda uxore occiditur quae et ipsa cum complice Helmige veneno tollitur.

[3]) „Раскаяніе о милостыни", Синод. 659, л. 121 об. (легенда типа „Великаго Зерцала").

[4]) Annales ecclesiastici ex XII tomis Caesaris Baronii in Epitomen redacti Editio altera, priori longe accuratior. Operâ Henrici Spondani. Moguntiae, 1623, pars altera, p. 53: Alboinus rex Longobardorum necatur arte coniugis.

Но—тотъ же самый разсказъ имѣется и въ другихъ книгахъ, бывшихъ въ распоряженіи Симеона, напр., въ книгѣ «Hortus pastus» Якова Маршанція [1]): Симеонъ пользовался ею, какъ извѣстно [2]), при составленіи проповѣдей. Она, въ свою очередь, отсылаетъ насъ къ упомянутой уже нѣсколько разъ «Хроникѣ» Науклера [3]). Такимъ образомъ, передъ нами рядъ текстовъ (списокъ ихъ можно было бы пополнить): вопросъ въ томъ, какой изъ нихъ предпочтительнѣе при опредѣленіи непосредственнаго источника «Мести».

Но приведу сначала самое стихотвореніе С. Полоцкаго.

Месть или отмщеніе.

3.

л. 279. Албоинъ Лонгобардовъ краль жену имяше,
Яже ся Росимунда по имени зваше.
Тоя отца Албоинъ нѣкогда оубилъ есть,
Из'кости главы его чашу оустроилъ есть.
Во нѣкое же время съ женою піяше
И в'той чаши вино ей пити подаяше,
Глаголя: пій весела съ отцемъ рождшимъ тебе,
От меча десницы ми не соблюдшимъ себе.
Росимунда въ обиду то себѣ вмѣнила,
Отмщеніе творити в'сердци положила.
Бѣ же въ дворѣ Лонгобардъ Хелмехилдъ реченный,
Добротою лица си велми оукрашенный,
Мужъ зѣло храбрый: той же дѣвицу любяше,
Росимундѣ служшую, еже она знаше.
л. 279 об. И совѣща дѣвицѣ блудно съ онѣмъ жити.
Чесого елма дѣва не хотѣ творити,
Проси ю, да зоветъ и на мѣсто извѣстно,
Сама с нимъ да пребудетъ, той отшедши лестно.
Сотвори дѣва тако, мѣсто показала,
На немже Росимунда того ожидала,

[1]) Jacobi Marchantii, Hortus pastorum et Tuba sacerdotalis. Hannoniae, 1632.

[2]) Синод. 656, л. 83 об. и л. 179.—Ср. Горскій и Невоструевъ, Описаніе слав. рукописей Моск. Синод. Библ., отд. II, ч. 3. М. 1862, стр. 837.

[3]) Hortus pastorum, стр. 945 (ссылка: Naucler. vol. 2, generat. 20, an. 574).

Хелмехилдъ в'нощи время приде, дѣвы чая,
Пребысть съ Росимундою, кто бяше не зная.
Егда же грѣхъ содѣявъ хотѣ отходити,
Росимунда явлшися ятъ слово творити:
Виждь что ти избереши, едино от двою,
Да можеши имѣти цѣлу главу твою.
Или оглаголю тя кралю, за се дѣло.
И конечно лишится главы твое тѣло.
Или ти Албоина днесь да оубіеши,
А съ царствомъ за супругу мене да поймеши.
Онъ окаянный избра краля си оубити,
И со Росимундою въ супружествѣ жити.
Шедъ оубо оуби краля, обагрилъ есть ложе
Кровію его, жена злобѣ до поможе.
Бывшу погребенію, Росимунда тщится,
Да злобникъ ону пойметъ, и краль сотворится.
Лонгобарди во преки тому дѣлу сташа,
Хелмехилда онаго за краля не взяша.
Она с'нимъ совѣщаше из'страны бѣжати,
Злата сребра доволство великое взяти.
И тако сотворивше, кораблемъ отплыша
Моремъ, и до Равенны тѣм града приплыша.
Жиша тамо оубійцы, казни не пріяша:
Но зри какую кончину житія си взяша.
Лонгинъ видя прекрасну Росимунду быти,
К'тому богатства зная, хотѣ с'нею жити.
Нача ю да погубитъ мужа, оувѣщати,
Благо рече со мною тебѣ ся с'четати:
Будемъ бо Италіи страною владѣти,
И Лонгобарды в'нашей области имѣти.
А жена безумная золъ совѣтъ пріяла,
О смерти Хелмехилда тощно промышляла.
л. 280. Оуготова питіе, отраву положила.
Оусмотрѣвши часъ на то, мужеви вручила.
Иже пія позналъ есть смертну чашу быти,
Похищь ону за врасы [1]), велѣ ей допити,

---

[1]) Sic.

Еже оста во чаши: и мечемъ прещаше,
    Она той же ядъ испи, аще не хотяше.
И тако отравою оба погибоста,
    Погубившая краля, сама исчезоста:
А богатство многое в чюжди иде руки,
    Злыя же душы, в люты отидоша муки [1]).

Въ обстоятельномъ разсказѣ Баронія, заимствованномъ у Павла Діакона, мы не находимъ, однако, нѣкоторыхъ подробностей, присутствующихъ въ стихотвореніи Симеона: такъ, у Баронія, напр., ничего не говорится о томъ, какъ Розимунда убѣждаетъ служанку вступить въ связь съ Хелмехилдомъ; съ другой стороны, убійцей Албоина является не Хелмехилдъ, а Peredeus, а Хелмехилдъ, именуемый у Баронія Helmig (и Amechildes) только его сообщникъ. Уже одного этого различія именъ достаточно, чтобы рѣшить вопросъ о «Лѣтописяхъ», какъ объ источникѣ «Вертограда» *въ данномъ случаѣ*—отрицательно. Сокращеніе Баронія, сдѣланное Спонданомъ, оставляетъ тѣже имена, которыхъ нѣтъ у Симеона; разсказъ въ «Hortus pastorum» ближе къ «Вертограду», но бѣднѣе подробностями. Чтоже касается Науклера, послужившаго источникомъ «Hortus'а», то врядъ ли можно сомнѣваться, что именно его передача показалась Симеону наиболѣе подходящей: онъ перелагаетъ этотъ латинскій текстъ почти дословно. Вотъ разсказъ Науклера [2]):

..Ibi vero convivio exhilaratus, Rosimundam uxorem ea patera bibere compellet, quam ex patris ipsius Chunimundi quondam capite a se occisi, in poculum redigi fecit, dixitque uxori, ut laete biberet cum patre suo. Insedit haec iniuria mulieri, atque ulcisci statuit. Helmechildus erat Longobardus forma praestans, et in armis ferox, qui puellam in obsequio Rosimundae insistentem deperibat. quod cum non ignoraret regina effecit ut puella se illi in concubitum daret. Id cum puella recusasset, regina ancillam monuit, ut adolescentem vocaret clanculum: quo veniente, mox abiret. Re ut iusserat consti-

---

[1]) Цитируется по той же рукописи Ак. Наукъ.

[2]) Joh. Nauclerі, vol. II, op. cit., fol. 564. (Объ Альбоинѣ съ fol. 562, generatio XX).

tuta, induit regina ancillae vestes, et in designatum concedit locum: venit ad horam adolescens, ac voluntatem adimplevit. Volentem abire interpellat regina ac detegit se non esse ancillam. Causam autem facinoris expavit. Aut, inquit, regi accusatus peribis, aut eo obtruncato, Longobardorum regno, et hoc ipso amplexu, perpetuo frueris. Tunc vero victus, licet invitus, tamen aggreditur facinus. Alboinum quiescentem, et ad primum vulnus resistere conantem, occidit. eo ad funus maximis Longobardorum lachrymis elato, annisa est Rosimunda Helmechildum declarare regem, Necdum vero assentire voluerunt Longobardi, sed aliquamdiu reginae comminati arma in illam constituunt. Unde sibi timens regina, fide publica a Longino habita, quicquid pecuniarum et regiae supellectilis habuerat Alboinus, imposuit navibus, et Alsuindam filiam secum ducens, adulterumque, Athesi in Padum sunt delapsi, et in Adriatico navigantes, Ravennam applicuerunt, ubi a Longino magnis accepti honoribus aliquot menses quietissimi fuerunt, multa interim machinati, ut Longobardi Italia pellerentur... Interea Longinus forma mulieris aurique cupiditate accensus, illam pertentavit, ut Helmechildum maritum de medio tolleret. atque sibi iungeret, fore ut regnum Italiae obtinerent. Speravit, si eam habuisset uxorem, rex fieri Longobardorum. Praebuit Longino assensum impudicissima inconstansque muliercula. Factum est ut quadam die cum Helmechildus de balneo veniret, illa sibi poculum veneno infectum porrexit, dicens: Si hoc biberis, magnam salutem inde consequeris. qui cum biberet, ac venenum esse sentiret, appraehenso gladio, Rosimundam per capillos tenuit, et venenum quod remanserat, illam bibere coegit, sicque divino iudicio ambo perierunt veneno.

Заимствуя этотъ разсказъ у Науклера, Симеонъ, какъ и всегда, внесъ въ свою обработку извѣстныя измѣненія. Во первыхъ, отброшены имена лицъ, не участвующихъ въ дѣйствіи (отца Росимунды; нѣтъ упоминанія о ея дочери), затѣмъ названія мѣстностей (вмѣсто Адріатики—просто «моремъ»; оставлены только—Равенна, Италія): словомъ все, что придаетъ разсказу «couleur locale». Въ исторіи Росимунды, какъ и въ другихъ, Симеона интересуетъ общечеловѣческое ея значеніе и нравственный выводъ, который изъ нея можно сдѣлать: и, хотя на этотъ разъ мы не имѣемъ у него пространной

«морализаціи», однако, нравоучительное значеніе разсказа достаточно ясно изъ послѣднихъ стиховъ:

Погубившая краля, сама исчезоста:
А богатство многое в чюжди иде руки,
Злыя же души, в люты отидоша муки.

3.

Этими замѣчаніями о стихотвореніяхъ Симеона Полоцкаго «на темы изъ всеобщей исторіи» я ограничиваюсь. Разсмотрѣнный циклъ, со стороны формы однородный съ прочими стихотвореніями «Вертограда» повѣствовательнаго характера,—по своимъ сюжетамъ представляетъ, мнѣ кажется, значительный интересъ. Эти сюжеты и ихъ истолкованія даютъ возможность автору начертать довольно полно образъ идеальнаго царя, какимъ онъ себѣ его представляетъ. Правда, въ этомъ идеалѣ для читателя, знакомаго съ древней русской литературой, новыхъ чертъ сравнительно немного: въ сходныхъ чертахъ онъ рисовался еще Максиму Греку, въ болѣе рѣзкихъ и одностороннихъ—Ивану Пересвѣтову [1]): однако, заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя новыя черты въ образѣ идеальнаго царя, подчеркнутыя Симеономъ: любовь царя къ просвѣщенію, въ которой, какъ и во всемъ другомъ, онъ самъ подаетъ примѣръ своимъ подданнымъ. Этотъ царь не стѣсняется, въ случаѣ надобности, работать своими руками; со своими воинами онъ дѣлитъ тяготу походовъ; онъ бесѣдуетъ съ простецами, чуждъ гордости, кротокъ и смиренъ—но для преступающихъ его законы—велика его «гроза государева». Наряду съ этимъ выдвинуто необходимое для него глубокое уваженіе къ Церкви и ея представителямъ: власть Церкви выше власти царской.

Съ другой стороны знакомство, хоть и бѣглое, съ исторической литературой, извѣстной Симеону и съ источниками его историческихъ примѣровъ, позволяетъ говорить какъ объ общемъ историческомъ міровоззрѣніи Симеона Полоцкаго, такъ и о мѣстѣ, зани-

[1]) См. *Ржига В. В.*, И. С. Пересвѣтовъ, М. 1908; ч. II: Сочиненія И. С. Пересвѣтова, стр. 70—71: „Царь кротокъ і смирен на царствѣ своемъ, і царство его оскудѣетъ, і слава его низится. Царь на царствѣ грозенъ і мудръ, царство его ширѣетъ, і имя его славно по всѣм землямъ“ и т. под.

маемомъ данными его стихотвореніями въ ряду различныхъ попытокъ XVII в. обновить содержаніе историческаго матеріала въ русской литературѣ и расширить его рамки. Симеонъ первый въ Москвѣ, насколько можно судить, заявляетъ о пользѣ историческихъ книгъ; часто обращается къ фактамъ и преданіямъ иноземной—западно-европейской—исторіи, иногда вовсе неизвѣстнымъ въ древне-русской литературѣ. По тому же пути шли и новые редакторы Хронографа, и переводчики латинскихъ и польскихъ сочиненій по всеобщей исторіи. Въ концѣ XVII-го вѣка начитанность въ нихъ была уже дѣломъ обыкновеннымъ: средній образованный русскій человѣкъ, въ родѣ стольника Андрея Ивановича Лызлова, составителя «Скиѳской исторіи», свободно ссылается на Кромьра, Бѣльскаго, Стрыйковскаго, Баронія и др., какъ на авторитеты общеизвѣстные [1]).

Тексты.

Издаваемые ниже «Цари Рима ветхаго и новаго» печатаются по рукописи Синодальной Библіотеки № 288,—копіи, законченной при жизни Симеона и сдѣланной, вѣроятно, подъ его наблюденіемъ. Какъ и въ текстахъ, приведенныхъ выше, не сохранены ударенія, придыханія и надстрочныя буквы (внесены въ строку), титла раскрыты; буквы ꙗ и ѧ передаются черезъ я, буквы ѡ и ѿ черезъ о и от и т. под. Въ остальномъ правописаніе, равно какъ и пунктуація, соблюдены.

Стихотворенія представляютъ краткій обзоръ римской исторіи императорскаго періода (до Константина Великаго) и византійской, по императорамъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Подборъ фактовъ довольно случайный: впрочемъ, довольно послѣдовательно отмѣчается отношеніе царей—язычниковъ къ христіанамъ и царей—христіанъ

---

[1]) См. изданную Новиковымъ „Скиѳскую Исторію... изъ разныхъ иностранныхъ историковъ, паче же изъ Россійскихъ вѣрныхъ исторій и повѣстей, отъ Андрея Лызлова прилѣжными трудами сложенную и написанную лѣта 1692“. Изд. 2-е, Москва 1787 (ссылка на Гвагнина, Кромера, Ботера, Стрыйковскаго, Квинта Курція, Бѣльскаго, Кромера, Баронія (ч. 2, стр. 108—109)—наряду съ Степенною Книгой, Хронографомъ и Синопсисомъ). (За возможность пользоваться книгой Лызлова приношу благодарность проф. В. И. Саввѣ).

къ Церкви. Со стороны формы вирши эти—эпиграммы, „подписанія»—можетъ быть, къ какимъ либо изображеніямъ царей, бывшимъ въ рукахъ у Симеона. Не имѣя возможности ихъ опредѣлить, позволяю себѣ указать предположительно на знаменитыя въ свое время «Imperatorum Romanorum omnium orientalium et occidentalium verissimae imagines ex antiquis numismatis quam fidelissime delineatae. Addita cujusque vitae descriptione ex Thesauro Jacobi Stradae. (Tiguri ex officina Andreae Gesneri Anno 1559; см. описаніе одного экземпляра въ «Библіографѣ», 1891, № 9—10, стр. 118—122, въ статьѣ *Н. Чернева* «Библіографическая находка»: помѣтка на выходномъ листѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что описываемый въ статьѣ экземпляръ находился въ польскихъ библіотекахъ). Въ изданіи 1599 г. портреты, «на мѣди прехитростнѣ и преизряднѣ нарѣзанные», сопровождаются краткими біографіями и характеристиками изображеннаго лица (въ гекзаметрахъ). Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ данныхъ утверждать, что Симеонъ имѣлъ въ рукахъ это изданіе. Экзепляры изд. 1599 года крайне рѣдки; книга переиздавалась нѣсколько разъ: быть можетъ, Симеонъ пользовался однимъ изъ позднѣйшихъ переизданій или, правильнѣе сказать, передѣлокъ, въ родѣ изд. 1615 г. «De vitis imperatorum et caesarum romanorum, tam occidentalium quam orientalium etc. Opus novum ac longe plenissimum, olim incredibili labore, sumptu magno, peregrinationibus multis, iisque periculosis Octavii de Strada a Rosberg, civis Romani. Francofurti ad Moenum. Joh. Bringerus 1615, (цитирую по принадлежащему мнѣ экземпляру). Въ немъ также портреты съ медалей и монетъ римскихъ императоровъ отъ Юлія Цезаря «usque ad D. N. Imperatorem, Caesarem Matthiam»... «cuius successibus ut sub umbra alarum eius quam beatissimi esse possimus, optamus omnes a Deo ter Opt. Max. Imperium longum et fortunam felicem» (стр. 514) [1]).

---

[1]) Къ источникамъ этихъ стихотвореній Симеона Полоцкаго и ихъ разбору я намѣренъ еще вернуться въ другомъ мѣстѣ.

Царіе или кесари Рима ветхаго.

Воцарися	Царствова
преж.: Рож. Хрс.: За лѣт. м҃ѕ	Лѣт. д҃
За м҃а	н҃з оум. лѣт. Хрс. ѕ҃і
Въ лѣт. Хрс.: ѕ҃і	к҃в
л҃ѳ	г҃. мцъ, і҃

(л. 508). **1. Іулій Кесарь.**

Іулій кесарь сильный Рима покоритель,
Не побѣдимый родовъ бранми оукротитель
Отъ ближнихъ ковъ сотворшихъ живота лишенны,
Во преторѣ мечами многими пронзенны.

2. Октовіанъ Кесарь Августъ.

Сему кесарствовавшу слово воплотися,
Богъ безплотный от Дѣвы человѣкъ родися.
Міръ бяше во вселеннѣй, даже ся коваху.
Лемеши изъ оружій. и тѣми ораху.

3. Тиверій.

Тиверій изъ начала велми добръ явися,
Но предъ смертію жестокъ людемъ сотворися.
Изби вся совѣтники. Гая же избралъ есть,
Лютый лютшаго царя римляном подал есть.

4. Гай.

Гай калигула кесарь, золъ мучитель бяше,
За бога хвалимъ быти безумно желаше.
Во Іерусалимѣ образъ свой ставити
Велѣ, ца бы от жидовъ почитану быти.
От ратныхъ, тридесятъ язвъ пріемъ злѣ скончася,
Тогда человѣкъ быти без'ползы познася.

Воцарися	Царствова	
		5. Клавдій.
м҃г	г҃і. м҃цъ, и҃	Клавдій милость Еvреомъ в'началѣ явил есть, По томъ из'гнати вся я изъ рима судил есть. Яко не мирни бяху. жена Агрипина Отрави и, да оузритъ на престолѣ сына.
		(л. 508 об.). **6. Неронъ.**
н҃з	г҃і, м҃цъ, з҃	Неронъ мучитель, матерь свою погубилъ есть, Римъ сожже. оучителя Сенеку казнил'есть, Христіаны гоняше, всѣмъ врагъ сотворися, Оутекъ, въ ямѣ желѣзомъ сам'острымъ пробися, Елма же не абіе врагъ той оумираше, Рабъ Епафродитъ мечемъ конецъ ему даше.
		7. Галба.
о҃а	м҃цъ, з҃, дни к҃є	Сервій сулпитій Галба престолъ восприяше, Но точію седмь мѣсяцъ на ономъ сѣдяше: Ибо вои престола онаго лишиша, Паче же и живота, ибо и оубиша.
		8. Отѳонъ.
о҃а	м҃цы г҃	Сыл'вій Отѳонъ на царство силою в'ступил ест', Но токмо три мѣсяцы на оном пребыл есть: Ибо от Вителія зѣло престрашися, Да не будетъ ятъ онѣм, сам волно оубися.
		9. Вителліи.
о҃а	м҃цъ, и҃	Вителлій на престолѣ не благо сѣдяше, И точію осмь мѣсяцъ правителствоваше. От Веспасіана бо ратници внидоша Въ Римъ, и побѣдивше и, в'части разсѣкоша.

10. Веспезіанъ.

Воцарися	Царствова
о҃к	ѳ и м҃цъ а҃і

Веспезіанъ жидовску землю воеваше.
От воинства на царство тамо избран бяше.
Шедъ в'римъ, Тита остави сына преблагаго,
Разоренія ради града Сіонскаго.
Того разорь, торжество в'римѣ совершил есть,
Съ Титомъ сыномъ преславно. вѣрным кроток был есть.

11. Титъ.

Воцарися	Царствова
п҃а	в҃ и м҃ца, в҃

Титъ бѣ кесарь преблагіи, никому отмщаше,
Аще и врага себѣ быти кого знаше.
Во единъ день ни кому благо сотворилъ есть,
Тѣмъ, оле погубихъ день, в'вечер возопил есть.
(л. 509). Домитіаномъ братомъ живота лишися,
Ибо от того ядомъ смертнымъ напоися.

12. Домитіанъ.

Воцарися	Царствова
п҃г	е҃і, и м҃цъ, е҃

Домитіанъ гонитель вѣрныя мучаше,
Наперсника Христова оумучивъ изгнаше.
Бога себе нареклъ бѣ, велми золъ явися,
От изгнанныя жены си раба оубися.
Римляне вся образы его истребиша,
По смерти мучительство его тако мстиша.

13. Нерва.

Воцарися	Царствова
ч҃ѳ	а҃. и м҃цы д

Нерва кесарь преблагій міръ возвеселилъ есть,
Яко по мучителствѣ миръ всѣм сотворил есть.
Вѣрныя от изгнаній велѣ возвратити,
И ни малымъ пакостемъ от язык им быти.
Но четыренадесять токмо царствоваше
Мѣсяцъ, а міръ лѣтъ многих оному желаше.

Воцарися	Царствова	
		14. Траянъ.
р҃	ѳ҃ı. и҆ мцъ, ѕ҃	Траянъ бѣ худороденъ, но храбрость являше, Егда въ полкахъ Титовыхъ воевода бяше. Пріемъ царство, гонитель христіанъ явися, Піяница и блудникъ Содомскъ сотворися. За мало прежде смерти, престал есть гонити Църковь, ей же даде богъ въ то время почити.
		15. Адріянъ.
р҃к	к҃. и҆ м҃цъ а҃ı	Адріанъ христіаномъ лютъ бяше гонитель, Еvвстахія Плакиды жестокій мучитель. Антїноа отрока съ нимъ же блудно жил есть, По смерти въ мѣсто бога чтити осудил есть. Въ болѣзни ножа яда прилѣжно прошаше. Хотя смерти, Антонинъ того возбраняше.
		16. Антонинъ.
р҃м	к҃в, и҆ м҃цъ и҃.	Антонинъ нова суда на вѣрныхъ не даше, Гонити: но древняго не отставилъ бяше. Тѣмъ гоненіе пребысть, въ старости скончася, Проліяніемъ крове сосѣдъ не смазася.
		(л. 509 об.). **17. Марко Аvрелїи, и Лукїи.**
рз҃г	ѳ҃ı	Аvрелій со Лукіемъ царство воспріялъ есть, Но овъ аки бы отецъ началство держалъ есть. Яко оумаленіе Ідолъ чести зряше, На христіаны люту жестоту являше, Съ Норкоманы ратуя въ болѣзнь тяжку впаде И оумре, яко ни что от них долго яде.

	Воцарися	Царствова
18. Ком'модъ.		
Сынъ Аvреліевъ Ком'модъ егда воцарися, Мучитель гражданъ римских лютый сотворися. Христіане же покой желанный пріяху, Яко языцы мира в'то время не знаху. Онъ жену, и боляры побити мыслил есть, А его нѣкто Наркисъ пришед оу'давил есть.	р҃пв	в҃і, и м҃цъ ѳ҃
19. Севиръ.		
Севиръ по Коммодѣ царствомъ бысть почтенны, От него же въ боги Комъмодъ вознесенны.	р҃че	з҃і и м҃цъ и҃
20. Пертинаксъ.		
Вои же пертинакса въ римѣ возлюбиша, Но осмь десятъ и два дни пребывша оубиша.	р҃че	м҃ца : г҃
21. Дідій Иуліан'.		
По немъ Іуліяна Дідія возваша. Того въ шестьдесять шесть дни гробови предаша. И паки на престолѣ Севиръ посадися, От него же первѣе с'срамомъ оудалися.	р҃че	м҃ца : в҃
Севиръ паки.		
Севиръ же аще имя жестоты ношаше, Но зѣло христіаномъ милосердый бяше. Во его дни вѣрніи зѣло ся множаху, И великороднiи къ христу притекаху. То въ началѣ. в'конец'же велми развратися. Ибо гонитель церкве лютый сотворися. Сынъ его Каракалла оубити хотяше Онъ отъ печали, яда смертнаго прошаше. (л. 510). Тому не дапу бывшу, мяса много ялъ есть, От того конецъ жизни тяжкій воспріялъ есть.	зри выше	

Воцарися	Царствова	
		22. Каракалла.
с҃гі	ѕ҃. и҆ м҃ца : в҃	Каракалла брата си повелѣ оубити,
		И множество невинныхъ людей погубити.
		Отца си други изби, врачы истребилъ есть,
		Яко тому радѣша, без'милости мстилъ есть.
		Ав'гарь Едесскій царь имъ царства бысть лешенны,
		Но самъ близу Едеса бысть врагъ оубіенны.
		23. Макринъ.
с҃ѳі	а҃. и м҃ца : в҃	Оубійца Каракаллы Макринъ воцарися,
		Но и самъ от воставшихъ нань воев, оубися.
		24. Іліогавалъ.
с҃ к	г҃. и҆ м҃цъ : ѳ҃	Іліогавалъ туранnъ потомъ наступил ест'
		Многи изгна невиннѣ, многи погубил есть.
		Но и самъ оубіенъ бысть. а римляне тѣло
		Влачивше ругателно, оутопиша смѣло.
		И злую матерь его злой смерти предаша,
		Яко сыновни злобы винну быти знаша.
		25. Александръ.
с҃кд	г҃і.	Потомъ Александръ скипетръ царскій воспріял есть
		Сей Ідолы и христа купно почиталъ есть.
		Много на дворѣ своемъ христіанъ держаше,
		И мѣсто нѣкое имъ на церковь отдаше.
		Лукавствомъ Максимина на войнѣ оубися,
		Мам'мея мати его такожь погубися.
		26. Максиминъ.
с҃лз	і҃.	Максиминъ злый мучитель худа рода бяше,
		Христіаны из'лиха мучи, би, гоняше.
		Четыри ихъ тысящи въ дворѣ си снискалъ есть,
		Бывшыя съ Александромъ, вся смерти предал есть.

	Воцарися	Царствова
Папы и епископы наипаче губилъ есть,		
Страшное гоненіе церкви сотворил есть.		
Вои главу скверную оному от'яша,		
Купно сыну, и во римъ боляром послаша.		
(л. 510 об.). **27. Гордіанъ.**		
По Максиминѣ лютомъ, Гордіанъ из'брася,	с҃ма	е҃
Иже зѣло пріятенъ Царь всѣмъ показася.		
Побѣди персы, готъѳы, римляны смирил есть,		
Но Филиппъ нѣкто вои на него в'збудил есть.		
Иже совлекше ризы царскія, оубиша,		
Филиппа же на мѣстѣ его посадиша.		
28. Филиппъ.		
Филиппъ съ сыномъ Филиппомъ егда воцарися,	с҃мѕ	ѕ҃
От Фавіяна папы христу присвоися.		
Христіанско житіе свято провождаше,		
На мѣстѣ кающихъ ся смиренно стояше.		
Декій вои наусти онаго оубити,		
Въ Веронѣ, тожде въ Римѣ сыну сотворити.		
29. Декій.		
Наступи по семъ Декій, вселютый мучитель.	с҃нг	а҃, и҃ м҃ца : г҃.
Не сытный кровопійца всѣхъ вѣрных гонитель.		
Вся поганы на церковь сей врагъ обратилъ есть,		
Кто бѣ лютшій гонитель, того он почтил есть.		
От Готъѳовъ побѣжденный елма оутекаше,		
Въ езерѣ, а сынъ мечну кончину пріяше.		
30. Галлъ и Волусіан.		
Гал'лъ царскій престол с'сыномъ взят Волусіяномъ,	с҃нд	г҃
Въ началѣ зѣло блага быста христіяномъ.		

Воцарися	Царствова	
		Послѣжде гоненіе люто сотвориста,
		Предваршымъ мучителемъ подобника быста.
		Дань даяста татаромъ, оба оубіенна,
		И тако злоба ею бяше окончена.
		31. Валеріан и Гальліен.
сн҃з	и҃	Валеріанъ на престолъ римскій возвысися,
		Въ началѣ христіаномъ велми благъ явися.
		Послѣжде чародѣемъ нѣкимъ бысть прелщены,
		На кровь дѣтску в'волшебство. и вто приведенны,
		Да гонитель христіанъ лютый сотворится,
		Чрезъ полчетверта лѣта яко звѣр ярится.
		(л. 511). По множѣ мучительствѣ Персы плѣнен бяше
		Идѣже Сапоръ его хребетъ царь склоняше.
		Во мѣсто под'ножія, внегда восхотѣти,
		Ему путшествующу на кони сѣдѣти.
		По томъ по велѣ его всего искожити,
		И кровавое тѣло солію солити.
		Тако лютый мучитель кончину пріял есть,
		За христіяны господь от мщеніе дал есть.
		Бѣже ему Галліенъ объщникъ правителства,
		Сынъ его, и христіанъ люта томител'ства.
		Но видя отмщеніе надъ отцемъ от бога,
		Преложи свѣрепство си на благая многа.
		Свободу христіаномъ вездѣ даровалъ есть,
		Но житіе не чисто велми провожда'л есть.
		По томъ въ медіоланѣ съ сыномъ оубіенны,
		И Валеріанъ братъ съ нимъ живота лишенны.
		32. Клавдій.
сѯ҃ѳ	г҃.	Клавдій по Гал'ліенѣ кесарь сотворися,
		Христіаномъ мучитель лютый проявися,

	Воцарися	Царствова
Сѣдѣвшыя во юзахъ велѣ оубивати, Вины не вопросивше живота лишати. Но и самъ от господа того бысть лишенны, Моровымъ повѣтріемъ страшнѣ оумерщвленны.		
33. Квинтиллъ.		
Квинтилла по Клавдіи вои воцариша, Но по седминадесятъ дніех и оубиша. Иніи повѣствуютъ, яко себѣ жилы. Отверзе, яже и кровь, и жизнь источилы.	с҃о.	дни, з҃і
34. Авреліанъ.		
Аѵреліанъ мучитель, жестокъ вѣрным бяше, Веліе гоненіе на ня воздвизаше. Прежде смерти бысть громом велми престрашенны Послѣжде от домашнихъ своихъ оубіенны.	с҃оа.	ѕ҃.
35. Такитъ.		
По Аѵреліáнѣ, шесть мѣсяцъ празденъ бяше Престолъ, нань же Такита воинскъ полкъ избраше (л. 511 об.). Сей люди надеждою веселы содѣя Благости, но скоръ конецъ взят жизни своея.	с҃ои	м҃цъ, ѕ҃.
36. Флоріанъ.		
Флоріанъ братъ Токитовъ кесарь сотворися, Но въ два мѣсяца от вой оу Тарса оубися.	с҃ои.	м҃ца : в҃.
37. Провъ.		
Провъ честный на престолѣ царстем посадися Готѳомъ Ѳракомъ и Персомъ силен сотворися. Христіанъ не гоняше, милость проявляше, Но от мятежныхъ воевъ, кончину пріяше.	с҃оѳ.	е҃.

Воцарися	Царствова	
		38. Каръ.
сп҃д.	в҃.	Каръ Ман'ліи на престолѣ царстем посажденны,
		Грядый ратно на Персы, громом оубіенный.
		Ини глаголютъ яко самъ въ пути скончася
		Кая извѣстна повѣсть, то намъ не сказася.
		39. Карин и Нумеріан.
сп҃д.	в҃.	Каринъ и Нумеріанъ царство воспріяста,
		Овъ западъ. сей же восток во власти держаста.
		Сей от тестя си Апра живота лишися,
		От Діоклитіаних овъ ратникъ оубися.
		40. Діоклитіан.
сп҃є.	к҃.	Діоклитіанъ лютый христіянъ гонитель,
		Без'численныхъ мученикъ бѣ жизни лишитель.
		Въ обществѣ Максиміанъ царства ему бяше,
		Его же Іркулея народъ нарицаше.
		Та яко не могоста вѣрныхъ изътребити,
		Оумыслиста царствіе волно оставити.
		Гнѣвастася на себе, яко не могоста,
		Христіанъ побѣдити. во нуждѣ оумроста.
		Нѣци повѣствуютъ яко изумися
		Діоклитіанъ, егда на вѣрныхъ ярися.
		41. Константій Хлор. и Максимин Галерій.
т҃г.	г҃.	Константій христіаномъ милость проявляше,
		Максиминъ на востоцѣ зол гонитель бяше.
		(л. 512). И на западѣ точнѣ злобу си явилъ есть,
		Егда во Вританіи Константій пожил есть.
		Иже паки бывъ въ Римѣ, остави си сына,
		Отходя въ Вританію юна Константина.
		Сего Максиминъ даде стражемъ си хранити,
		Но онъ къ отцу промысли бѣгство сотворити.

	Воцарися	Царствова
Его же зрѣвъ кончину, вои воцаренны,		
А во римѣ Максентій царь бысть посажденны.		
Иже въ началѣ вѣрнымъ милосердъ явися,		
Но послѣжде мучитель велій сотворися.		
Константинъ же христову вѣру воспріял есть,		
Церковь от гонителей силно защищал есть.		
На максентія съ полки своими пустися,		
Иже, гонзая, въ рѣцѣ с'тѣми потопися.		
ЦАРІЕ РИМА НОВАГО.		
(1[1]). Кон'стантин Великій.		
Сей Константинъ великій егда во царися,		
Тогда имя Христово велми прославися:	т҃г	л҃а
Ибо онъ нача вѣру праву расширяти,		
Ідолы и капища вездѣ разоряти.		
Созда константинополь и въ немъ водворися.		
И тако на востоцѣ царство сотворися.		
Миръ церкви сотворилъ есть, храмы назидаше,		
Всѣхъ добротъ христіанскихъ царь исполнен бяше.		
Соборъ въ Никейстемъ градѣ изволи собрати,		
Вездѣ славу Христову свѣтло оумножати.		
Поживъ лѣта довольна отиде ко Богу,		
За добродѣтели си мзду пріяти многу.		
(2). Константій, Константын, Константъ.		
По Константинѣ царѣ, три сыны осташа,	т҃лз	а҃″, к҃д.
Иже римское царство на трое раз'яша.		
(л. 512 об.). Кон'стан'тій въ цариградѣ изъбра царствовати,		
Константынъ за горами вся изволил взяти,		в҃″. д҃.
Германію, Англію, Іспанію съ нѣми.		
Константъ Римъ Сикилію, и Африку стѣми.		г҃″. г҃і.

[1]) Въ рукописи нумеровъ нѣтъ.

Воцарися	Царствова	
		Сему Константинъ тщася часть нѣку хитити,
		Но вои Константовы вариша оубити.
		И тако весь Константу западъ прилучился,
		Но от магнентіевыхъ ратникъ той оубися.
		Константый въ царѣ градѣ золъ мучитель бяше,
		Изби с'родники, въ вѣрѣ аріанствоваше.
		Изъшедъ ратно на Персы паки возвратися.
		Іуліаномъ гонимъ, въ инъ вѣкъ преселися.
		(3). Іуліанъ.
тѯ҃а	а҆. и м҃цъ. ѳ	Іуліанъ во вѣрѣ правѣй воспитася,
		Царь бывъ, христа отрекъ ся, ко Ідолом в'дася.
		Гоненіе воздвиже на церковь святую,
		Яко же може дѣя ей злобу всякую.
		Паче всякаго звѣря жестокъ вѣрным бяше.
		Вся мученикъ кровію страны исполняше.
		Жидомъ другъ, христіяном лютый враг явися,
		Не видимо божіимъ копіемъ оубися.
		(4). Іовиніанъ.
тѯ҃д	м҃цъ, з҃. и дни : і҃	По зломъ Іуліанѣ царь благій дадеся,
		Иже Іовиніанъ именемъ речеся.
		Христіанинъ истинный, благочтынный зѣло,
		Сотворшь проповѣдати христа вѣрным смѣло.
		Веселіе всѣхъ вѣрныхъ. Но то сократися.
		Ибо оуглія духомъ [1]) скоро оумертвися.
		Нѣціи пищу грибовъ въ вину полагаютъ.
		Тѣми насыщся оумре, свободно вѣщают.
		(5). Валентиніанъ и Валентъ.
тѯ҃д	а҃". в҃і	Валентиніанъ изгнанъ вѣры ради бяше,
		Іуліаномъ, потомъ царство восприіяше.

[1]) На поляхъ: чадомь.

	Воцарися	Царствова
Брата Валента въ царствѣ друга сотворилъ есть,		
Кровь плюя из персѣй си животъ окончил' есть.		
Валентъ бяше гонитель, съ Готѳы воеваше,		в҃. к҃є.
Пораженъ, тѣхъ гонзая, в'кущъ сожжен бяше.		
(л. 513). **(6). Гратіанъ и Ѳеодосій и Валентиніан юный.**		
По Валентиніанѣ Гратіанъ въ садися.	то҃є	а҃, и҃.
На престолъ родительскій, и благъ всѣмъ явися.		
По Валентовѣи смерти на царство пріял есть,		
Ѳеодосія, яко силна быти зналъ есть.		
Правдолюбивъ, милостивъ, всячески благъ бяше,		
Но от недруг кончину мечьную пріяше.		
Ѳеодосію паки содругъ сотворенный,	то҃ѳ	в҃. з҃і.
Валентиніанъ юный, зѣло мужъ смиренный,		
Иже въ оглашеніи вѣры престависи,		
Но Амвросіемъ святымъ велми оублажися.		
Ѳеодосій же вѣру зѣло разширяше,		г҃, з҃і.
Паче инѣхъ господу царей оугождаше.		
Со благоговѣинствомъ многимъ преставися,		
Церковь о его смерти жалостно слѣзися.		
(7). Аркадій и Онорій.		
Аркадій по отцѣ си престолъ воспріяше,	тч҃г	а҃, г҃і. и м҃ца: г҃.
На востоцѣ, а западъ онорій об'яше.		
Пожиста благочестно, токмо злѣ содѣя,		
Овъ, яко златоуста из'церкве своея		
Посла во изгнаніе, за что отлучися,		
Папою от общества. но потом простися.		
Скончa животъ свой въ мірѣ, по нем оставися.		
Сынъ Ѳеодосій малый, и царь поставися.		в҃. в҃и. и м҃ц: г҃
Онорій же изрядно вѣкъ свой провождаше,		
Вѣру православную тощно оутвержаше.		

Воцарися	Царствова	
		Доволно бывъ на царствѣ, въ вѣчность преселися,
		Его же отшествіемъ западъ прослѣзися.
		(8). Ѳеодосій малый.
у҃и	м҃г.	Ѳеодосій, Римъ ветхій сестричищу дал есть,
		Валентыніанови, и съ нимъ царствовалъ есть.
		Поживе благочестно въ ловѣ с'конем палъ есть,
		От того болѣзнова, кончину си взялъ есть.
		Въ болѣзни Маркіана, сестрѣ оублажаше.
		Того на царство взяти онѣй совѣщаше.
		(л. 513 об.). **(9). Маркіанъ.**
у҃на	ѕ҃. и м҃цъ: ӡ҃.	Маркіанъ изъ воина, воинъ же рожденный,
		На царство возведеся, бысть браком спряженны,
		Пулхеріи царевнѣ, съ нею же живяше,
		Дѣвство храня в'цѣлости. Что та обѣщаше.
		Царь бѣ мудрый, праведный, милостивый ѕѣло,
		Константинови точенъ, могу рещи смѣло.
		Исполнь добродѣтелѣй жизнь свою скончал есть,
		Надеждно, яко царство вѣчное стяжал есть.
		(10). Левъ.
у҃нз	и҃і	По добромъ Маркіанѣ, Левъ благій избрася,
		Иже злымъ суровъ бяше, с'враги сильно брася.
		По церкви поборствова, духовныя чтилъ есть,
		Мірскимъ онѣхъ судити людемъ возбранил есть.
		Добродѣтелми славенъ съ міромъ разлучися,
		Къ воздаятелю богу по мзду преселися.
		(11). Зинонъ Исаврикъ.
у҃од.	и҃і	Левъ блаженноточивый въ жизни погрѣшил есть,
		Не знавъ добрѣ зинона, царству оублажил есть.

	Воцарися	Царствова
Иже сѣдъ на престолѣ, золъ еретикъ бяше,		
Еретики из'гнанны паки возвращаше.		
Чрево имѣ за бога, и не чисто жилъ есть,		
За что нань Василиска Господь попустил есть.		
Имъ-же из'гнанъ съ престола в'пустыни скитася,		
Самъ единъ, и зеліемъ во гладѣ питася.		
(12). Василискъ.		
Василискъ стяжавъ царство, лакомо живяше:	уо҃ѕ	в҃.
От всякихъ чиновъ людей злато злѣ в'зимаше.		
Сего Зинонъ об'ступивъ преданіем взялъ есть,		
Въ изгнаніи от глада конецъ воспріял есть.		
(13). Зинонъ паки.		
Зинонъ наказан богомъ нѣчто исправися,		
Правовѣрнымъ приклоненъ людем проявися.		
Обаче бѣ еретикъ, блудникъ, и грабитель,		
И пелагія мужа мудраго оубитель.		
(л. 514). От піянства черная немощь и меташе,		
Тѣмъ Аріаднѣ женѣ ненавидимъ бяше.		
Та его немощію аки оумерщвленна,		
Сотвори жива въ гробѣ быти затворенна.		
Въ немъ же воспрянувъ, стражей милости прошаше.		
Но стражъ имамы царя, ему глаголаше.		
Онъ: Монахъ буду не царь, стражем отвѣщал есть,		
Но не оуслышанъ, конецъ тамо гладом взял есть.		
(14). Анастасіи.		
Анастасій не славенъ въ дворѣ царстем бяше,	уч҃а	к҃з. и҆
Но со Аріадною прелюбы творяше		м҃цы : г҃
Яже бѣ жена царска: тою возвысися,		
И царь страны восточный оле сотворися!		

Воцарися	Царствова	
		Въ началѣ притворися вѣренъ и благъ быти, Но долго не можаше злобы си таити. Ибо другъ еретикомъ велій показася, Много имъ епископовъ из'царства изгнася. Многи же и оумучи. Но самъ бысть казненны, Страшнымъ громомъ отъ бога злый царь оубіенны.
		(15). Іустинъ, І.
ф҃иі	ѳ҃. и м҃ца: в҃	Іустинъ худороденъ, но благъ правы бяше, За то его Цариградъ на престол' свой взяше. Царствова благочестно, не оставив' чада, Во страсти отиде, къ царю вѣчна града.
		(16). Іустиніанъ.
ф҃кз	л҃и	Іустинъ, сестричища Іустиніана, Сотвори въ себе мѣсто быти оувѣнчана. Той аще писанія ни отчасти знаше, Но законы царствію преизрядны даше. До старости жилъ свято. Но в той измѣнися, Негли с'покаяніемъ живота лишися.
		(17). Іустинъ, 2.
ф҃ѯѕ	ѕ҃і и м҃цъ: ѳ.	Іустынъ на престолѣ царстемъ посадися, От Іустиніана сестры сей родися. Мужъ православный добрый и благоговѣйный, Но скоро ко лакомству, неправдѣ, прелщенный, (л. 514 об.). Множицею въ болѣзни оума отхождаше, Но и паки онаго цѣлость получаше. За живота си царству царя об'мыслил есть, Честнаго Тіверія на то возвысилъ есть. Съ нимъ же живъ лѣт' четыри, мирно преставися: А Тіверій на царствѣ единъ оставися.

	Воцарися	Царствова
(18). Тиверій.		
Тиверій, паче инѣхъ царей благъ муж был есть, Правовѣрно щасливо, и чинно пожилъ есть. Мудрый во правительствѣ, силный в'бранехъ бяше, Мирно, благонадеждно, богу духъ предаше.	ф҃пв	є҃
(19). Маѵрикій.		
Маѵрикій правовѣрно на царствѣ си жил есть, Но за скупство, от плѣнших плѣнных не купил есть; За то от христа бога въ мірѣ семъ казнися, Со женою и чады отъ фоки оубися.	ф҃пѕ.	ѕ҃і.
(20). Фока.		
Фока, яко же лицемъ зло образенъ бяше, Такожде душу праздну красоты имяше. Мучитель, винопійца и не чистъ явися, Обаче въ вѣрѣ правѣй въ инъ вѣкъ преставися.	х҃г.	и҃
(21). Іраклій.		
Іраклій на царствѣ честно вознесенный, Въ началѣ мало радивъ и не мужественный. Но въ срединѣ царствія велми исправися, Поборникъ истинныя вѣры сотворися. Креста господня древо от персъ свободил' есть, Во Іерусалимъ градъ честно возвратил есть. Въ концѣ единоволцем прелщенъ приложися, Воду на лице пущавъ, живота лишися.	х҃і	л҃а.
(22). Константинъ или Іраклій 2.		
Константинъ Іракліевъ сынъ бысть оувѣнчанный, Бывъ четыри мѣсяцы, во гроб бысть посданны. Глаголютъ, отравою матере вторыя, Іракліону сыну царства желавшія.	х҃ма.	м҃цы : д҃

Воцарися	Царствова	
		(л. 515). **(23). Іракліонъ.**
хм҃а.	м҃цъ	Іракліонъ чрезъ промыслъ матере всадися, На царствіе, но мало тѣмъ возвеслися: Ибо боляре ему носа оурѣзаша, Матери же языка, и въ даль заточиша. Сына Константинова, на царство избраша, Константа. Константына нѣціи и зваша.
		(24). Константъ.
хм҃а.	к҃з	Константъ Константиновъ сынъ ересь разширяше, Едину въ христѣ волю яко дѣдъ вѣщаше. Въ Сыракузѣ во бани не сохранно мыся Отъ Траилова сына Андрея оубися.
		(25). Константинъ Погонатъ.
х҃зи.	з҃і.	Константовъ сынъ Константинъ царство воспріял есть Въ благочестивѣй вѣрѣ весь вѣкъ пребывал есть Потщася соборъ шестый въ цари град собрати, Ересь единовольцевъ проклятію дати. Въ благочестіи конецъ житія пріялъ есть, А понемъ сына его богъ на царство далъ есть.
		(26). Іустиніанъ Младшій.
хп҃є.	і҃	Іустиніанъ чадо погоната бяше, Иже по отцѣ своемъ Скипетръ воспріяше. Въ началѣ царствія бѣ мужъ благочестивый, И противу врагомъ си на бранѣхъ щасливый Егда же злобами си бога отступилъ есть, Тогда онаго господь царствія лишилъ есть. Къ тому носъ оурѣзаша ратницы оному, И изгнавше, царствіе предаша иному.

	Воцарися	Царствова
(27). Леонтіи.		
Леонтій на предварша мѣсто вознесенны,	х҃чд	г҃.
Но по тріехъ сей лѣтѣхъ бяше низверженный		
Тиверій авсимара носа и лишилъ есть		
И въ монастырь далматски страны заточил есть.		
(л. 515 об.). **(28). Тиверій. 3.**		
Тиверій лѣтъ седмицу царствіе держаше.	х҃чѕ	з҃.
Потомъ Іустиніанъ паки царство взяше.		
(29). Іустиніанъ паки.		
Іустиніанъ егда паки царствовалъ есть,	ѱ҃г.	и҃.
Мучителство многое месть дѣя являл есть.		
Леонтію ругався, мечемъ съсѣче выю,		
Такожде сотворилъ есть царю Тиверію.		
Други ихъ и воинство лютѣ оубиваше,		
Без'честія своего мщеніе дѣяше.		
Воиже Филиппика на престолъ избраша,		
Царствующій градъ ему во державу даша.		
(30). Филиппикъ.		
Филиппикъ вои въ Царь градъ оускори послати,	ѱ҃аі.	а҃. и мцъ҃: ѕ҃.
Иже сына царьскаго дерзнуша заклати.		
По томъ и царю главу отъ выи от'яша,		
И Филиппику ону яко даръ послаша,		
Но и самъ въ малѣхъ часѣхъ очію лишися,		
Анастасій на его мѣстѣ посадися.		
(31). Анастасій.		
Анастасій на царствѣ преблаго живяше,	ѱ҃гі.	к.
На Саракины вои доволны послаше.		
Иже началника си во пути оубиша,		
Ѳеодосія царя себѣ сотвориша.		

Воцарися	Царствова	
		Иже объемъ цари градъ царя бывша ялъ есть,
		Животъ даровавъ ему в'монастыр послал есть.
		(32). Ѳеодосій. 4.
ѱ҃єі.	а҃.	Ѳеодосій силою на царство всадися,
		Аще и оутѣкаше, вои понудися.
		Оному Левъ Ісаврикъ царства завидяще.
		Тѣмъ бывъ монахъ и с'сыном, престол Л'ву отдаше.
		(33). Левъ Исавръ.
ѱ҃ѕі.	к҃д: и м҃ц: в҃.	Левъ исавръ елма царства державу пріяше
		Еретикъ сый, образы хулити начаше.
		(л. 516). По томъ нача из' церкве оны изметати,
		Сѣщи, и сокрушати, огнемъ сожигати.
		Чрезъ все царства си время церкви враг творися,
		Не примирився съ нею, во адъ преселися.
		(35). Константин Копроним.
ѱм҃а.	л҃д. и м҃ца: в҃	По зломъ отцѣ, сынъ хуждшій на царство всадися,
		Иже от юности си злобамъ приучися.
		Отступилъ есть от Бога, образы крушаше,
		И кровь многу за честь ихъ вѣрных проливаше.
		Превзыде зла Нерона, чародѣйство знал есть,
		До конца живота си правовѣрных' гнал есть.
		Въ халандіи скончася, лютѣ вопіяше,
		Яко богъ и живаго огневи прелаше.
		Каяся окаянникъ о злобахъ творенных,
		Но не оудостоися щедротъ божественных:
		Егда крещенъ бысть воду калом насквернил есть,
		И зато Копронима имя получил есть.
		Еще и Кабалина народъ его зваше,
		Яко гной конскъ и воду без'чинно любяше.

	Воцарися	Царствова
(36). Левъ. 4.		
Злаго родителя сынъ, недобрый явися,	ѱ҃оѕ.	є҃.
Златомъ оумздивъ боляры на царство всадися.		
Изъ начала доброту себѣ притворяше,		
По томъ Іконоборецъ не честивый бяше.		
Вѣнецъ с'каменіемъ честнымъ из'образа взял есть,		
Возложь на главу, вреды вказнь себѣ стяжал есть.		
Ими же расточенны живота лишися.		
Тогда от мучителя церковь свободися.		
(37). Константинъ и Ірина.		
Константинъ по отцѣ си на царство вступил есть,	ѱ҃ч.	з҃.
Иже десято лѣтенъ токмо тогда был есть.		
Имѣ благочестиву матерь си Ірину,		
Юже соцарствовала есть своему сыну.		
Потомъ сынъ изгна матерь. а послѣжде мати		
Потщася на царствіе, и сына си яти.		
Ему же повелѣла очеса из'яти.		
Тако бысть нужда ему во гроб ся потщати.		
(л. 516 об.). **(38). Ірина.**		
Ірина благочестно зѣло царствоваше,	ѱ҃чз.	є҃.
Еже сынъ разорилъ бѣ, она исправляше.		
Потомъ от Никифора въ царствѣ премѣнися		
Въ монастырь, и въ далекій остров заточися.		
(39). Никифоръ.		
Никифоръ по Іринѣ лютѣ царствоваше,	ѿ҃в.	і҃.
Манихейскую нечесть до конца держаше.		
От крума Болгарскаго царя побѣдися,		
Глава его на древо острое всадися.		
Потомъ изъ кости главны Крумъ чашу содѣя,		
Из'нея въ день радости піяше своея.		
И велможы чествова. А во цари градѣ,		
Плачь бѣ о тщетѣ полковъ, радость о отрадѣ.		

Воцарися	Царствова

Ибо паче о смерти мучителя бяху
Радостни, неже тщеты избитых ридаху.

(40). Ставратій.

ѡ҃аі. а҃. Ставратій Никифоровъ сынъ царство пріяше,
Во Адріанополи: но не долго бяше,
Не навидимъ боляры, въ монастыр прогнася,
Міхаиломъ же царства скипетръ воспріяся.

(41). Міхаилъ Куропалатъ.

ѡ҃ві. в҃. Міхаилъ куропалатъ царством бысть почтенны.
Бѣ всяко благочестивъ, мужъ бѣ божественны.
Честь Іконамъ должную даяти веляше,
Іконоборцы паки въ царствѣ истребляше.
Агаряны порази, Болгары избися.
Лвомъ изъ царства премѣнен, въ монастыр вселися.
Ѳеофилактъ сынъ его скопецъ сотворенны.
Мати съ нимъ, и братія бяху заточенны.

(42). Левъ Арменинъ.

ѡ҃ді. з҃. Левъ Арменинъ от воевъ на царство всадися,
Врагъ Іконамъ всечестным лютый сотворися.
Михаила повелѣ Гугнива [1]) мертвити,
Но царица оумоли того не творити
(л. 517). Въ день рождества Христова, но от сковникъ его
Бысть лишенны во церкви живота своего.
Тѣло его въ торжище без'честно влечеся,
Рука ему и глава тамо отсѣчеся.

(43). Міхаил Балбъ гугнивыи.

ѡ҃ка. ѳ҃. Михаилъ иже от Лва во оузы въ верженны,
Въ оковахъ на престолѣ царстем посажденны.

[1]) Слово *Гугнива* вписано позже, другимъ почеркомъ.

	Воцарися	Царствова
Яко ключь не абіе обрѣтенны бяше,		
Ибо Левъ оубіенный, при себѣ храняше.		
На царствѣ си Михаилъ въ началѣ явися.		
Благочестивъ, но въ конецъ в'вѣрѣ развратися.		
Ни жидъ ни христіанин быти показася,		
Сіе слово Кедреном, о немъ написася.		
Воды оудержаніемъ конецъ воспріялъ есть.		
По немъ сынъ на царствіе Өеофилъ настал есть.		
(44). Өеофилъ.		
Өеофилъ еретикъ бѣ, іконъ не любяше,	ѿл	ві.
Ідолы ругателнѣ оны нарицаше:		
Правды же бѣ любитель. При концѣ болѣл есть,		
Поносомъ. разверженнѣ оустнѣ си имѣл есть.		
Даже внутреннимъ его тѣми зрѣным быти,		
Лобза образъ, а богъ тѣ даде затворити.		
Өеодора царица къ добру и вожлаше,		
Еже покаятися. Таже конецъ взяше.		
(45). Михаилъ.		
Михаилъ по отцѣ си, царь бысть нареченны,	ѡмв.	вє.
Во дѣтствѣ матерію бѣ добрѣ правленны.		
Возрастъ пріемъ, матерь во монастырь изгнаше,		
Без'нея яко хотѣ безчинно живяше.		
Василій Македонинъ посла и оубити,		
Егда ему от вина не трезвенну быти:		
Посланній первѣе руцѣ отсѣкоша,		
Послѣжде же до смерти мечы прободоша.		
(46). Василій Македонинъ.		
Василій Македонинъ лѣпо царствоваше,	ѡѯз.	к
Праведенъ благочестивъ и милосердъ бяше.		

Воцарися	Царствова	
		Іудеи ко вѣрѣ правой приводилъ есть,
		Многи храмы богови в'честь сооружил' есть,
		(л. 517 об.). От еленя за поясъ рогомъ похитися,
		Даже мечемъ воина поясъ разрѣшися.
		Сію ему заслугу царь злѣ возмездил есть,
		За добытіе меча живота лишилъ есть.
		Но и самъ по случаи томъ мало живяше,
		Оутробою поврежденъ жизни конецъ взяше.
		(47). Левъ Премудрый.
ѡп҃ѕ	к҃є. и м҃цъ. є҃.	Левъ мудрый на престолѣ отчѣмъ посадися,
		Книгамъ бяше рачитель, добрѣ имъ оучися.
		Въ церковная дѣлеса в'даяшеся смѣло,
		И законы написа изрядныя зѣло.
		Поноса болѣзнію живота лишенны,
		Александръ братъ на царствѣ его посажденны.
		(48). Александръ.
ц҃аі	а҃	Александръ піяница и блудитель бяше,
		Покривъ главу во церковь ходити пачаше.
		Петръ святый во снѣ би и, тѣмъ бысть престрашенны,
		Кровь плева, и червіемъ бяше расточенны.
		(49). Констянтин. 8.
ц҃ві	м҃ѳ.	Константинъ сынъ Лва мудра седмилѣтен был есть,
		Егда ся на престолѣ царстемъ посадилъ есть.
		Его же Алексіевъ Константинъ гоняше,
		Того отсѣченную царь главу видяше.
		Пріятъ въ общество царства лютаго Романа,
		Отъ него же самъ терпѣ, яко от Тvранна.

	Воцарися	Царствова
Его же сынъ Стефанъ емъ в'монастырь заслалъ есть.		
Константинъ же на царствѣ свободен остал есть.		
Но от сына Романа отравленъ скончася,		
Иже по немъ на царство от всѣхъ людей взяся.		
(50). Романъ.		
Романъ отца оумертвивъ, бысть сам' оувѣнчаны,	цѯ҃а.	к҃.
Но въ піянство и на блудъ зѣло бяше вданы.		
Тѣмъ силъ скоро лишися, и живот скончал есть,		
Два сына оставль. Но инъ царство восприял есть.		
(л. 518). **(51). Никифоръ Фока.**		
Никифоръ на царствіе вои понужденны,	цѯ҃г.	з҃.
Вдовѣ царицѣ въ мужи бяше сопряженны.		
Щастіе имѣ добро, благъ и щедръ живяше,		
Но воинство въ ненависть свою, его взяше,		
Яко измѣнилъ бяше нравы си благія,		
Царскому достоинству на неподобныя.		
Царица Өеофана нань есть наоустила		
Іоанна Земиску, и жизни лишила:		
Ибо той оуби царя, главу отрѣзаша,		
Да не востанетъ молва, людемъ показаша.		
(52). Іоаннъ Земиска.		
Іоаннъ Земиска бысть скипетромъ почтенны,	ц҃о	ѕ҃.
Славными побѣдами міру прославленны.		
Торжество совершая, богоматерь чтил есть,		
На колѣсницѣ царстѣй образъ поставил есть.		
Самъ пред колѣсницею оною идяше,		
Богородицѣ славу побѣды даяше.		
Во Сиріи въ Дамасцѣ скопцемъ отравися,		
Оумре во цари градѣ, егда возвратися.		

Воцарися	Царствова	
		(53). Василій и Константин.
цѻ҃є.	н҃.	Василій и Константинъ Романова чада,
		Правая наслѣдника взяста царство града.
		Василій держа первенство, и прещасливъ бяше:
		Множицею надъ враги си торжествоваше.
		Пятьнадесять тысящь вой Болгаръ ослѣпил есть,
		Въ сотни съ окомъ единымъ мужа оставил естъ.
		Еже ослѣпленныя къ дому приводити,
		Не подобаше тако жестоко творити.
		Живе лѣта доволна, таже преставися,
		На царствѣ Константинъ брат его оставися.
		(54). Константинъ.
	г҃.	Константинъ по братѣ си престолъ содержаше,
		Чреву и страстемъ плоти выну работаеше.
		О нихъ же зазоръ имѣ, очію лишилъ есть:
		Чрезъ воеводы, врачи нѣки побѣдил есть.
		(л. 518 об.). Романа же Аргvра во зятя пріялъ есть,
		Царство оному отдавъ, жизнь свою скончал есть.
		(55). Романъ Аргvръ.
҂ак҃ѳ	є҃.	Романъ царство от бога свое начинаше,
		Храмы во славу его многи созидаше.
		Къ людемъ бяше милостивъ, вси его любиша,
		Во добромъ правительствѣ во радости жиша.
		Зоя токмо царица зла ему явися,
		Ко сереброхудожнику сердцемъ обратися.
		Тому имя Михаилъ нареченно бяше,
		Красенъ лицемъ с'Зоею прелюбы творяше.
		Зоя оубо первѣе царя отравила,
		Болнаго оудавити потомъ наустила.
		Потщася Михаила на царство вѣнчати,
		О коль зло со женою злою пребывати.

(56). Міхаилъ Пафлагон.

Воцарися	Царствова
҂ал҃д.	и҃.

Міхаилъ на престолѣ егда посадися,
Не доброй царицѣ мужъ Зои сотворися.
Но боясь от нея пакости, храняше
За стражею злу жену, вѣры ей не яше.
На самаго же его казнь богъ попустил есть,
Ибо демонъ хищая онаго мучилъ есть.
И бысть не въ пользу царству, брат оубо правяше
Царствіе, донелѣже Міхаилъ живяше.
Сестричища своего на царство подалъ есть,
Таже жизни своея кончину пріял' есть.

(57). Міхаилъ Калафатъ.

Воцарися	Царствова
҂ам҃в.	а.

От смоливша корабли сей отца родися,
Міхаилу и Зои за сына въ мѣнися.
Царь бывъ поживе злобно, и Зою из'гналъ есть,
Сродники царски скопивъ, далече с'сылал есть.
Елма же Зоя паки къ царству возвратися,
Сей низ'верженъ съ престола: к'тому изочися.

(58). Константинъ Мономах.

Воцарися	Царствова
҂ам҃г.	в҃і

Братъ царя Пафлагона, царь бысть сотворенны,
И царицѣ во мужа Зои съвокупленны.
(л. 519). Плоти оугодно жилъ есть. а Зои рыдаше
Женски, егда кончину она жизни взяше.
Церкве бяше поборникъ, благо ей творяше,
Монастырь создавъ, конецъ сам во оном взяше.

(59). Ѳеодора.

Воцарися	Царствова
҂ан҃є.	а҃. и м҃ц: ѳ.

По Константинѣ царство Ѳеодора взяла,
Мирно же и щасливо оно содержала.
За живота своего царя сотворила
Стратоника воина ветха михаила.

Воцарися	Царствова	
		(60). Міхаилъ. 6. Стратоник.
҂ан҃з.	а҃.	Сей царь гражданомъ кротокъ, милосердъ явися, Но воинству прижестокъ дѣломъ сотворися. Ісакія комнина вои воцариша, Міхаила духовни нато оувѣстиша, Да царствіе оставитъ, небеснаго чая, Абіе сотвори то, душа та святая.
		(61). Ісакій Комнин'.
҂ни҃.	д҃.	Ісакій комнинъ царство расточно строяше, И правила нѣкая церковникомъ даше. Громомъ бысть оударенны, монахъ сотворися Въ послушаніи, чисто, до смерти трудися. Оставляя же престолъ, Константина дал'есть На царствіе, его же добра быти знал' есть.
		(62). Константин Дука.
҂аѯ҃а.	з҃.	Константинъ благочестивъ, и правду любил'есть, Добронравныя люди, и оумныя чтил'есть. Сосѣды си не мечемъ, златомъ побѣждаше, Жену оставль и сыны три, кончину взяше.
		(63). Еνдокія с'сынами.
҂аѯ҃з.	а҃.	Еνдокія со сыны суды совершаше, И похвалнѣ кормило царствія держаше. Но не содержа клятвы мужу сотворенны, Еже не посягати, писанми стверженны Рукописаніе си хитро свободила, Романа Діогена въ мужа си общила.
		(64). Романъ Діогенъ.
҂аѯ҃и.	д҃.	(л. 519 об.). Сей въ началѣ царствія благоденственъ был есть, Во двѣ лѣтѣ турскія полки поразил есть.

	Воцарися	Царствова
въ третѣе побѣжденъ, ятъ, потом свободная. Міхаиломъ Дукою очію лишися.		
(65). Міхаилъ Дука.		
Отца втора изочивъ сей, самъ воцарися: Но велми неполезенъ царствію явися. Гладъ во время онаго въ цари градѣ бяше, Востокъ же Никифора на царство избраше. Иже веземъ Міхаила въ монастырь послалъ есть, Елма токмо шесть мѣсяцъ пріялъ содержал есть.	҂а҃ов.	ѕ҃.
(66). Нікифоръ Ботоніат.		
Сей еже Міхаилу царю сотворилъ есть, Алексіемъ комниномъ то самъ получилъ есть. По тріехъ царствія си лѣтѣхъ низверженны Не оугодный скипетру, монах постриженны.	҂а҃ои	г҃.
(67). Алексій Комнинъ.		
Сей много добра и зла царствію творилъ есть, Скиѳы и турки часто мечем поразилъ есть. Книгъ любитель, царь мудрый, оуставы дѣяше Манихеи ко вѣрѣ правой обращаше: Долго недуговавша, вси раби лишиша, Едва бяху иже плоть мертву сохраниша,	҂а҃па	л҃и
(68). Калоіоаннъ Комнин'.		
Егда сего родитель при кончинѣ бяше, Вышедъ, не жалѣ, но аще живетъ еще, зряше, Вѣсть же пріемъ о смерти, сам царь сотворися, И добръ правитель того мірови явися. Ризъ и трапезъ лишество в царствѣ оукротил есть И скверная словеса добрѣ оутолилъ есть.	҂а҃рѳі	к҃д.

Воцарися	Царствова	
		В'ловех въ шуйцу стрѣлою самъ онъ оуязвися, Яко бѣ ядовита, живота лишися.
		(л. 520). **(69). Мануилъ Комнинъ.**
҂арм҃г.	л҃и.	Сынъ калоіоанна Мануилъ реченный, На престолѣ царствія бяше посажденный, Мало ползы содѣявъ Інокъ сотворися, По немъ Алексій комнинъ царь всѣмъ извѣстися.
		(70). Алексій Комнинъ.
҂арпа	в҃.	По отцѣ си Алексѣй въ дѣтствѣ оувѣнчанный, Ему же воспитатель бысть андроникъ данный, Сей власть любя, повелѣ царя оудавити, И главу отсѣченну къ себѣ приносити. Тѣло во оловянѣ гробѣ положися, И во пучинѣ морстей от рабъ оутопися.
		(71). Андроникъ Комнин'.
҂арпг.	г҃.	Андроникъ за убійство царя мерзок' бяше: Царь Сикилійскій ему отмстити хотяше. Тогда Ісакій Ангелъ онаго хитилъ есть, Око из' бодъ, на струпливъ велбуд возсадил есть. Оувѣнчавъ ругателно, ошибъ в' руку далъ есть, Отъ женъ мучитель с' сѣченъ, злу кончину взял есть.
		(72). Ісакій Аггелъ.
҂арпѕ.	і҃.	Царь бѣ правдолюбивый и мира хранитель, Брата си Алексія от туркъ искупитель. Иже послѣжде ятъ и, очію лишилъ есть, И въ заключеніе тяжкое всадилъ есть, Отнюду же пособствомъ венетъ свободися, Но во кратцѣ времени житія лишися.

	Воцарися	Царствова
(73). Алексій Аггелъ.		
Сей преблагаго брата царствія лишил есть, Купно же и очію. самъ царь по нем был есть. Егда и сына братня оубити хотяше, Той бѣгъ къ Венетомъ помощь от онѣх стяжаше. И в'земъ градъ царствующій самъ въ немъ воцарися: И от тезоименна онаго лишися.	҂арч҃є.	ѕ҃.
(л. 520 об.). **(74). Алексѣй Аггелъ.**		
Сей Алексѣй юноша преизрядный бяше, Молбу царства премудро оутолити знаше. Отъ Алексія дуки міру обхужденны, Овъ оубо царство пріятъ, сей бысть оудавленны.	҂ас҃г.	а҃.
(75). Алексій Дука Мурзуфлъ.		
Сему бывшу на царствѣ градъ Латини взяша Бѣгша во Пелопонесъ царя въ пути яша Многи муки задавше, очы избодоша, Напослѣдокъ съ высоты лютѣ низвергоша.	҂ас҃д.	м҃цъ
(76). Балдвинъ Фландир.		
Егда градъ Константинов Латинницы взяша, Балдвина на царствіе силнаго избраша. Со Болгары и со Скиѳы егда воеваше, Побѣжденъ, ятъ, во узахъ кончину пріяше.	҂ас҃.	ѳ҃.
(77). Инрикъ Фландир'.		
Інрикъ по братѣ своемъ царство воспріял есть, Великая замысливъ, конецъ жизни взял есть.	҂ас҃ѳ.	з҃.

Воцарися	Царствова	
		(78). Петръ Антисіодоренскій.
҂ас҃ѕı	мѣсяц: неколико	Внукъ Інриковъ из'дщере, въ римѣ помазася, Ѳеодоромъ Ласкардомъ на востоцѣ яся. Чрезъ двѣ лѣтѣ держанъ быв, потом же отредися, Но на пирѣ оубійствомъ живота лишися.
		(79). Роберт' Антисіодоренскій.
҂ас҃ѕı	а҃ı.	Петровъ сынъ Робертъ во град царствующ прибыл есть Слышя о оузахъ отца аки заблудил есть. И бысть царством почтены на нем же живяше Лѣтъ яко девять, по нем сынъ паслѣдоваше.
		(80). Балдвинъ. 2.
҂ас҃кѕ	а҃д.	Балдвинъ дѣтищь на царство Іоанна взял есть, Бренна, тому оумершу един' царствовал есть. Многи бѣды от Варваръ лютыхъ пострадаше, Но от Венетовъ помощь и от франкъ имяше. (л. 521). Отъ Палеолога же изъгнанъ Міхаила, Тако паки ко грекомъ власть ся возвратила.
		(81). Міхаилъ Палеолог.
҂ас҃за.	л҃г.	Сей именемъ Ласкаровъ прежде воеваше, По'слѣжде самъ на себе царство воспріяше. И греки на Латинскій разумъ обратилъ есть, От вращшихся, по смерти гроба не влучил есть.
		(82). Андроник Палеологъ.
҂ас҃чд	м҃.	Сей видя яко отцу погребъ возбранися, Гречески мудрствовати скоро возвратися. От Андроника юна много пострадалъ есть, Та же кончину жизни своея пріялъ есть.

	Воцарися	Царствова
(83). Андроникъ юный.		
Оумершему бѣ сродникъ, но того гоняше, Царства лишилъ бѣ его, и паки призваше. Тому же представльшуся, единъ бѣ правитель, Побѣдами многими славы разширитель.	҂АТЛД.	Ѕ
(84). Іоаннъ Констакузен.		
Андроникъ два по себѣ сына си остави, Има же Іоанна во стража пристави. Сей воспріятъ царствіе, но бысть оутисненны От Кало Іоанна. и мнихъ сотворенны.	҂АТМ.	И.
(85). Калоіоаннъ Палеологъ.		
Калоіоаннъ вѣнцемъ елма оукрасися, Другъ римляномъ и Папѣ явѣ сотворися. Родилъ есть Андроника сей отца гонилъ есть, И не единъ кратъ въ оузы онаго всадил есть.	҂АТМИ	КЅ.
(86). Андроник Палеологъ.		
Андроникъ ко отцу си не милосердъ бяше, Два-краты онаго со престола металие, И во оузахъ держаше. Но егда из'шелъ есть, Сына си Мануила на царство возвелъ есть.	҂АТОЅ	АІ.
(л. 521 об.). **(87). Мануилъ Палеолог.**		
Мануилъ Палеологъ егда царствоваше Ни что славы достоино чрез вѣкъ содѣяше. Седмицу прижи сыновъ, потомъ преставися, Іоаннъ въ мѣсто его на царство всадися.	҂АТПЗ	ЛД.

Воцарися	Царствова	
		(88). Іоаннъ Палеологъ.
҂аѵка.	к҃д.	Сей турки навѣтуемъ помощи желаше, От рим'ска предстателя, но тоя не взяше. Въ Флорентію на соборъ сам путь воспріял есть, На единство съ римляны руку подписал есть.
		(89). Константин Последніи.
҂аѵмє.	и҃.	На Константинѣ царство въ царьградѣ начася, На тезоименитомъ онаго скончася. Сему бо царствовавшу цари градъ плѣнися, Царь силно мечемъ дѣявъ от врагов оубися. Во множествѣ трупъ тѣло его обрѣтеся, Глава отсѣченная, на древо вонзеся. От толѣ христіане царствія лишени На востоцѣ. А Турцы на престолъ всаждени.

F
5791